

~~НЕ~~

МОЯ

ЖИЗНЬ

КАТЯ АДУШКИНА

Follow your dream

Катя Адушкина

**Не моя жизнь. История
про девочку, которая
хотела быть собой**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 159.9
ББК 88.53

Адушкина К.

Не моя жизнь. История про девочку, которая хотела быть собой
/ К. Адушкина — «Издательство АСТ», 2020 — (Follow your
dream)

ISBN 978-5-17-134104-6

Главная героиня – Олеся Дубрович – обычная девчонка, «серая мышка» – так она себя называет. Однажды Олеся в шутку пишет список желаний, которые... самым невероятным образом вдруг начинают исполняться. Сперва она становится мега-популярным блогером, затем в нее влюбляется самый красивый мальчик в школе, после... Но действительно ли она этого хотела? Или это все-таки не ее жизнь? А главное – какую цену пришлось заплатить героине за исполнение мечты? Ответы на сотни подростковых вопросов об отношениях с родителями и сверстниками, о поиске себя и своего призвания, о правильной расстановке приоритетов, о первой любви и предательстве.

УДК 159.9

ББК 88.53

ISBN 978-5-17-134104-6

© Адушкина К., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Чтобы найти себя, иногда надо сперва потеряться	6
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Катя Адушкина
Не моя жизнь. История про
девочку, которая хотела быть собой

© Адушкина К., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Чтобы найти себя, иногда надо сперва потеряться

Привет, мои маленкие!

Перед вами не моя биография, но в этой выдуманной истории есть много важных мыслей, которые хочется донести до каждого из вас. Я верю, что эта книга будет интересна и поучительна для всех. А если роман зайдет, то у меня есть еще несколько заготовок!!! Я буду очень ждать вашу обратную реакцию после прочтения ♥

Хочу сказать спасибо моей семье, друзьям и родным, которые вдохновляли меня и мотивировали осуществить одну из моих мечт! Отдельное спасибо моей любимой команде DIDENOK TEAM, которые помогли в создании этого чуда!

Всех люблю и обнимаю!

Ваша Катя Адушкина

Утром просыпаюсь, и ты здесь суперзвезда.

Новый танцевальный челлендж разрывает инстаграм.

Я на драйве каждый день, не сбавляя скоростей.

Если хочешь быть поярче, детка, просто будь смелей.

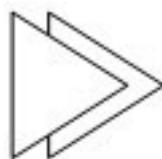
Катя Адушкина

Ну вот, кажется, это мой последний пост, после которого я удалю аккаунт. Предупреждаю: дальше будет много личного, поэтому я закрываю комментарии. Я сейчас не готова разбираться с хейтом, который на меня посыплется. А он непременно посыплется, и вот почему.

Я подумываю уйти со сцены. Бросить всё. Завязать с популярностью и шоу-бизнесом. И это не прикол ради хайпа, хотя многие наверняка так подумают. Только мне уже всё равно. Я пишу, чтобы поделиться с вами историей о том, куда приводят мечты.

Ну вот и всё.

Это было всё, и всем пока-пока!

Для меня писать – форма личной терапии. С этого всё и началось год назад. Со списка, который перевернул мою жизнь. Я где-то читала, что если мечты записывать, то больше шансов, что они сбудутся. Поэтому будьте осторожны!

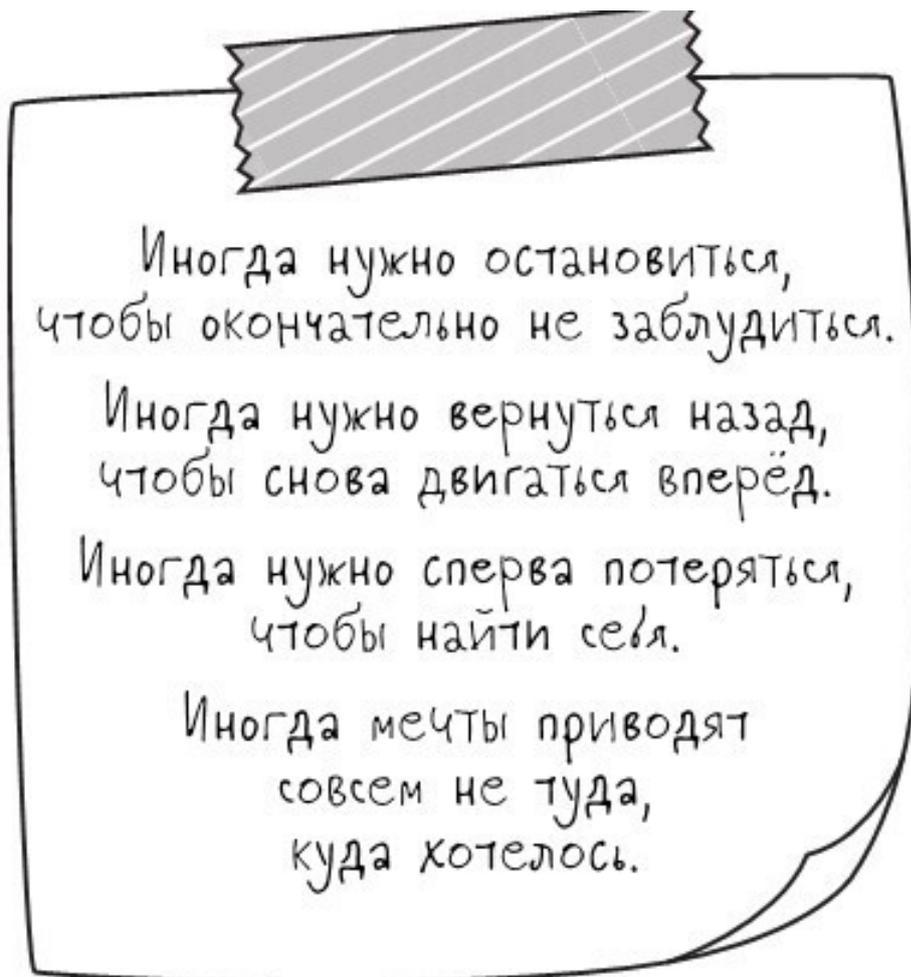
Куда же приводят мечты?

В квартирку с видом на ночной Нью-Йорк и синим диваном.
На обложки журналов со звёздами. На вечеринки с ними же.
На YouTube с миллионами подписчиков.

На самую вершину горы, и весь мир у твоих ног.

Только вот стоишь ты на этой горе совершенно одна. И не можешь понять, ради чего был проделан весь этот путь?

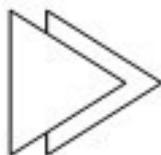
Я ведь просто хотела танцевать. Это делало меня счастливой ещё тогда, когда я закрывалась в спальне и импровизировала перед зеркалом под Катю Адушкину. Чувствовала себя глупой, но такой довольной.

Давайте вместе попрощаемся с Олесей Дубрович. Мне не жалко с ней расставаться, потому что она уже давно стала мне чужой. Я не пропадаю, ребят. Я, кажется, только начинаю появляться.

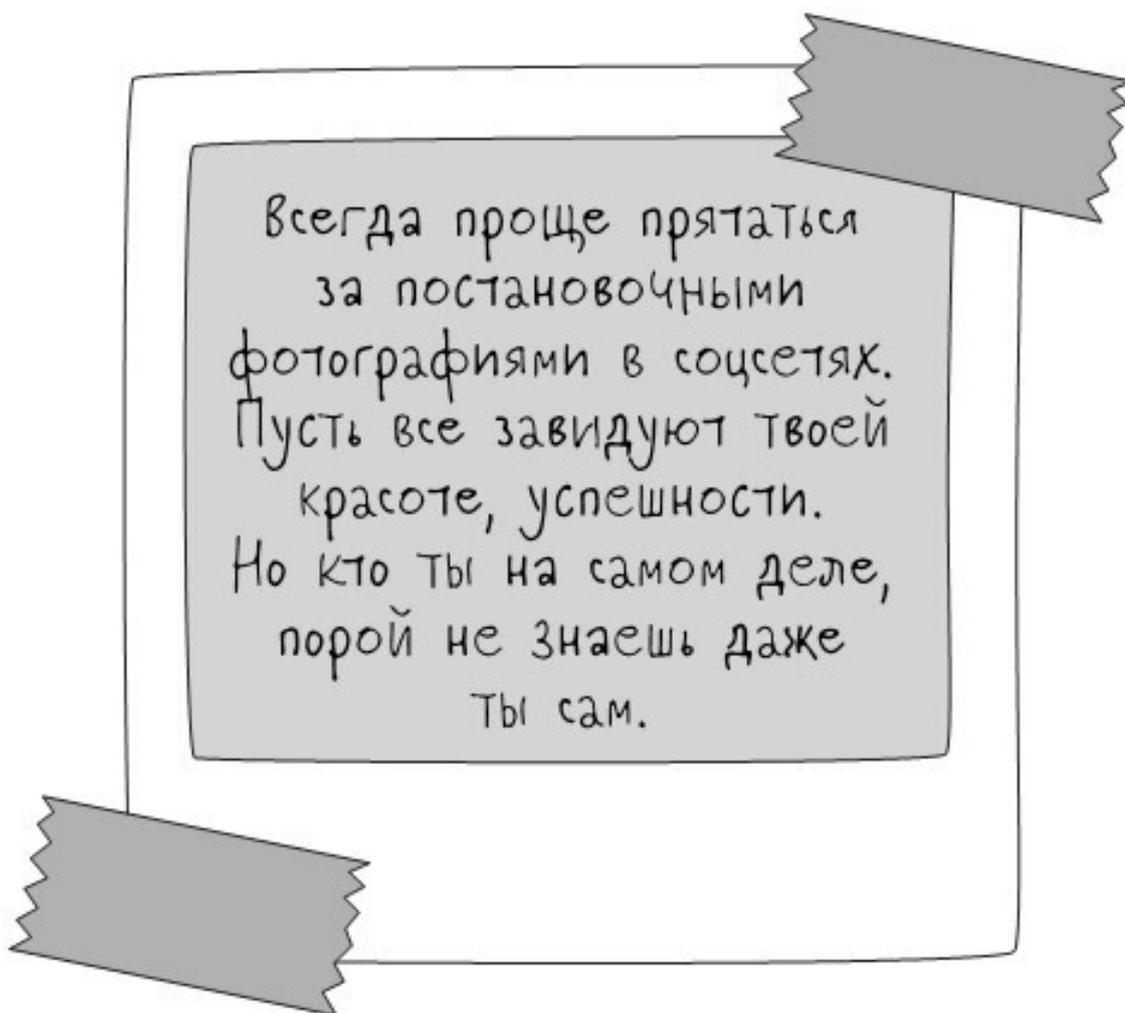
Вот так живешь себе, живешь, никого не трогаешь. Да, мечтаешь. Но кто не мечтает? Только ты точно знаешь, что мечты твои вряд ли сбудутся. Поэтому мечтаешь смело и по полной программе.

И вдруг происходит что-то... блин, это даже СОБЫТИЕМ назвать сложно... так, эпизод, капля в море. Но из этой капли вырастает такое цунами, что стоишь ты потом посреди своего перевернутого с ног на голову мира по колено в воде и думаешь: «Что за фигня вообще? Я же просто попить хотела?»

Я как будто исчезаю. Вот-вот, и меня уже нет. Сажусь на задней парте и растворяюсь, словно призрак. Интересно, у кого-нибудь ещё бывает такое же ощущение? Или это только я «особенная»?

Кажется, на меня никто вообще никогда не смотрит, а если и смотрит, то сквозь меня. Понимаете, о чём я? А у кого я, собственно, спрашиваю? У своих друзей, таких же невидимых, как и я? Иногда представляю, как веду блог и у меня миллионы подписчиков, которые читают мои посты с рассуждениями о жизни, комментят, поддерживают. Но я об этом помалкиваю, потому что вроде как официально на стороне оппозиции: типа «вся эта ваша популярность и соцсети – полный отстой»!

А что, так даже бабушка говорит! Ну, не совсем так. Она говорит, что соцсети – цитирую – «безусловно, могут быть инструментом созидательного воздействия на современные умы. Но с другой стороны, в руках неосознанности способны превратиться в инструмент массового развращения и деградации».

Одним словом – отстой.

Но почему же тогда я об этом думаю? Наверное, мне просто хочется, чтобы меня заметили. Нет, не просто заметили, а признали, полюбили. От этих мыслей чувствую себя ещё более жалкой и глупой. Во-первых, с чего вдруг миллионам людей на меня подписываться и любить? Ничего особенного я собой не представляю. А во-вторых, вся эта зависимость от чужого мнения, потребность в признании, дурацких лайках и комментах – это как-то неправильно.

Но...

Наблюдаю за тем, как Марго снимает себя и Ирку на телефон, пока Ильдар Тихомирович увлечённо решает за нас логарифмы на доске. Потом она выложит видеоролик в TikTok и наберёт кучу лайков и комментариев. Мы с Дианкой, моей подругой, на неё подписаны, но предпочитаем не светиться, держимся в стороне. Ди – из протеста, я – и сама не знаю. Страшно, наверное, что напишу коммент, а мне не ответят. Или ответят, что ещё страшнее.

Бабушка в таких случаях говорит:

– Налицо наличие внутреннего конфликта.

Это типа когда желания противоречат друг другу. Например, Ди хочет похудеть, но объедается по вечерам в Маке. Или я прячусь в надежде, что на меня обратят внимание.

Но я-то знаю, что мне не стоит рассчитывать на особенную жизнь с кучей лайков и комментариев. Со мной ничего не происходит, потому что нет во мне ничего особенного: светлые волосы, безразмерные худы, кросы, наушники и рюкзак. Мне по душе такой стиль, хотя не уверена, что это можно назвать стилем. Ведь кто угодно подойдёт под такое описание, и от этого как-то реально грустно.

Зато Марго ни с кем не спутаешь. У неё фигура что надо, ямочки на щеках и совершенно ровные зубы, будто искусственные. Даже Дианка выделяется своей рыжей копной кудрей и

большими голубыми глазами! Похожа на девочку из мультя «Храброе сердце». А я с каждым днём становлюсь всё более и более прозрачной. Призрачной.

Вот чего бы я по-настоящему хотела, так это, пожалуй, стать другим человеком. Переродиться в какую-нибудь уверенную в себе, смелую, интересную девушку, с которой все мечтают дружить.

Осталось только разреветься прямо на уроке. А потом моих родителей вызовут к директору, где я буду причитать, что никому не нужна, у меня нет друзей и в целом смысл моей жизни мне не особенно понятен. Директор сделает соответствующие выводы о том, что у меня подростковый кризис и я пытаюсь таким образом привлечь к себе внимание. Отправит к школьному психологу, с которым мы будем целый час в ужасе тарашиться друг на друга. В ужасе, потому что бедняга Кирилл Анатольевич только в этом году устроился к нам в школу, сразу после универа. И по-моему, ему самому сейчас нужен психолог гораздо больше, чем нам. Чем мне уж точно.

Так что побережём Кирилла Анатольевича, и я сама разберусь со своим одиночеством и жалостью к себе. Например, с помощью письменных практик. Бабушка в прошлом году проходила марафон желаний. Блиновской, кажется. Там они много писали, изучали себя со всех сторон. Бабушка говорит, что самоанализ – очень полезная штука, главное – не закопаться.

И знаете что? Я ей верю! Она загадала себе свидание и поездку на йога-ретрит для пенсионеров. Как думаете, сбылось? Ещё бы! Два в одном – ретрит с приятным бонусом.

Пока Ильдар Тихомирович продолжает наслаждаться своим свиданием с логарифмами, я открываю тетрадь по алгебре на середине, чтобы потом можно было вырвать листок, и стучу ручкой по чистой странице в клетку. Ди говорит, что ей писательство помогает не сойти с ума. Правда, она пишет фанфики (по «Очень странным делам» и Гарри Поттеру) и любит драматизировать, но писателям можно. Они люди творческие, а я... Какая я?

В голову приходит мысль о том, что меня ведь никто по-настоящему не знает. Когда закончим школу, никто из одноклассников даже двух слов обо мне сказать не сможет. Да я и не готова со всеми подряд откровенничать, как Марго. Всё же призраком быть тоже не хочу!

Смотрю на открытую тетрадь перед собой, вздыхаю: нет у меня кучи желаний, простите, госпожа Блиновская. Начнём с самоанализа. Пишу.

ДЕСЯТЬ ФАКТОВ ОБО МНЕ, КОТОРЫЕ МИР НИКОГДА НЕ УЗНАЕТ:

1. Каждое утро я завтракаю шоколадными хлопьями с молоком. Совершенно бесполезная информация, но надо же с чего-то начать.

2. У меня есть аккаунт в Instagram. На него подписано целых четырнадцать человек, один из них – моя бабушка. Даже не знаю, смешно это или грустно.

3. Обожаю танцора Сёму Кима. Смотрю все его шоу и мечтаю попасть на живое выступление, от одной мысли мурашки по телу!

4. Мне не нравится моё имя – Олеся Дубрович. Звучит как-то по-дурачки.

5. Я танцую. В свободное время, почти всегда, но это большой-пребольшой секрет.

6. Когда я танцую, представляю себя на сцене и совершенно другим человеком, которым мне никогда не стать.

7. Больше всех на свете я люблю бабушку – только она (и Ди) знает всё про танцы и утверждает, что у меня талант. Я не верю. Бабушки должны так говорить, их положение обязывает.

8. Я очень хочу стать популярной, почти как Марго. Об этом вообще никому и никогда не говорила. Даже самой себе боюсь признаться, а вот на бумаге получается.

9. Иногда я представляю, что у меня нет младшей сестры. Возможно, тогда я не была бы невидимкой для собственных родителей.

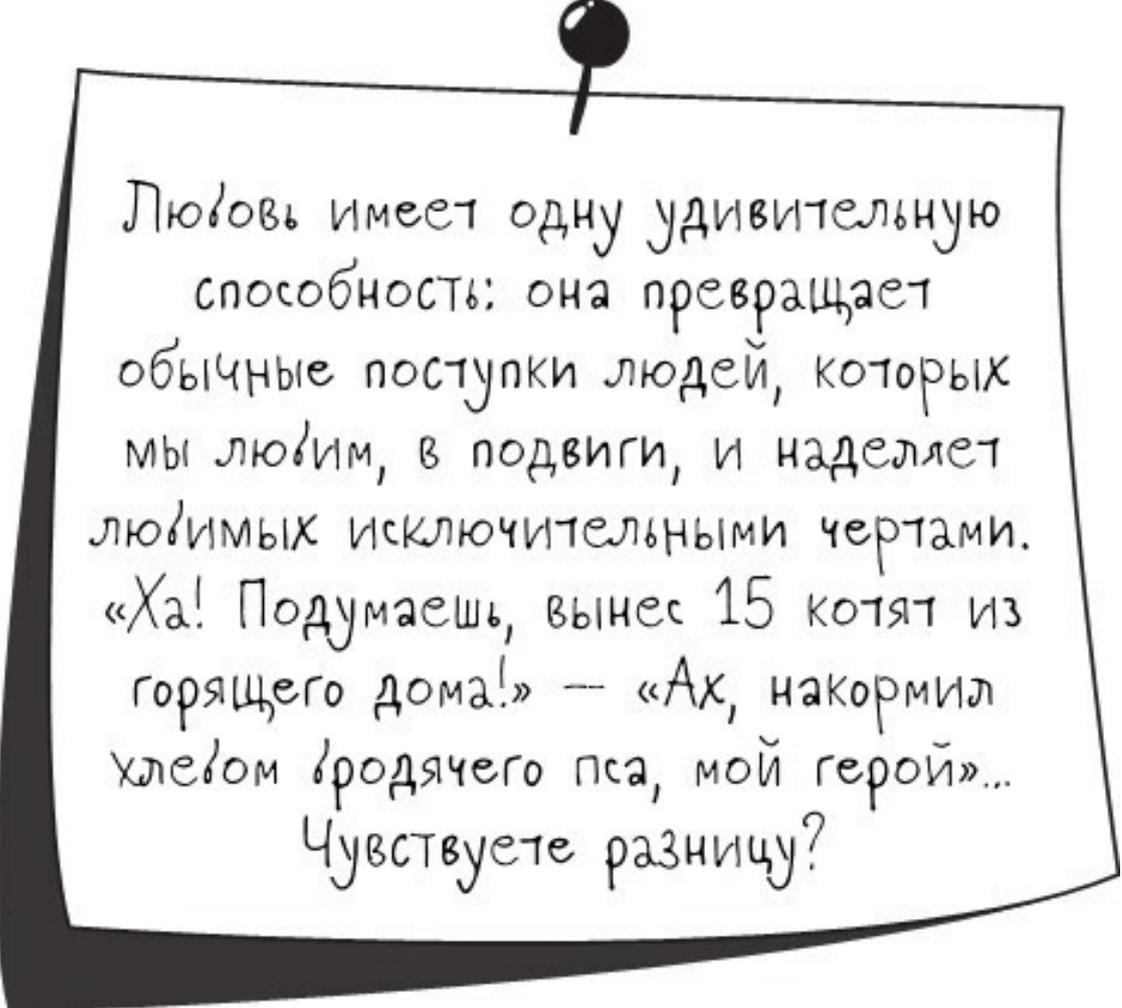
10. Я уже давно люблю Владимира...

Вот так поворот! Что-то я вошла во вкус со всеми этими откровениями.

Иногда я воображаю совершенно другую жизнь, где я – не какая-то там призрачная Олеся из четвёртой гимназии, а популярная танцовщица Леся! Мы с Владом – пара, влюблены друг в друга по уши. У меня свой блог, я много танцую, путешествую, и меня обожают весь мир!

Жаль, что этого не будет никогда. Ведь во мне нет ничего особенного, о чём миру стоило бы знать и за что меня обожают. Но я всё же испытываю облегчение, составив этот список. И пусть его никто никогда не увидит, зато я чувствую, будто стала чуточку реальнее, важнее.

Осторожно перевожу взгляд на Влада. Типа смотрю в окно. Он как раз сидит возле окна на второй парте с Глебом Балабановым – нашим главным ботаником. Раньше Влад со Ждановым сидел, но они постоянно ржали на уроках, и их рассадили. С Балабановым, конечно, не поржёшь. Он вечно такой серьёзный, в очках, как полагается. И волосы как-то странно торчат в разные стороны. А у Влада волосы аккуратно уложены набок, и ещё у него потрясающая улыбка... и глаза... и форма лица...

Любовь имеет одну удивительную способность: она превращает обычные поступки людей, которых мы любим, в подвиги, и наделяет любимых исключительными чертами. «Ха! Подумаешь, вынес 15 котят из горящего дома!» — «Ах, накормил хлебом бродячего пса, мой герой»...
Чувствуете разницу?

Да, форма лица! Я на такие вещи, между прочим, всегда обращаю внимание. У Влада очень красивые острые скулы и аккуратный подбородок, это безумно привлекательно. У того же Балабанова голова похожа на тыкву.

И вдруг он поворачивается и смотрит прямо на меня. В смысле Балабанов. Глядит бесстыдно мне в глаза и поправляет очки на переносице. Я, разумеется, тут же отворачиваюсь. Вряд ли он догадается о моих чувствах к Владу или же подумает обо мне что-нибудь неприличное. Сомневаюсь, что его вообще посещают какие-то мысли, не касающиеся уроков. И всё равно находиться под прицелом его холодного взгляда не особенно приятно. Он даже напомнил мне маму этим взглядом. Она порой сидит, сидит, ест свой ужин, глядит в тарелку, а потом как поднимет голову, как посмотрит на меня. И молчит при этом. Мне не нравится такое внезапное внимание. Как будто я экспонат в музее – смотрите на меня, когда пожелаете, я к вашим услугам. Ничего подобного! У меня в этот момент своя жизнь протекает вообще-то, свои дела и процессы. Может, я в зубах или в носу поковыряться хочу. Имею полное право! Так и подмывает крикнуть Балабанову:

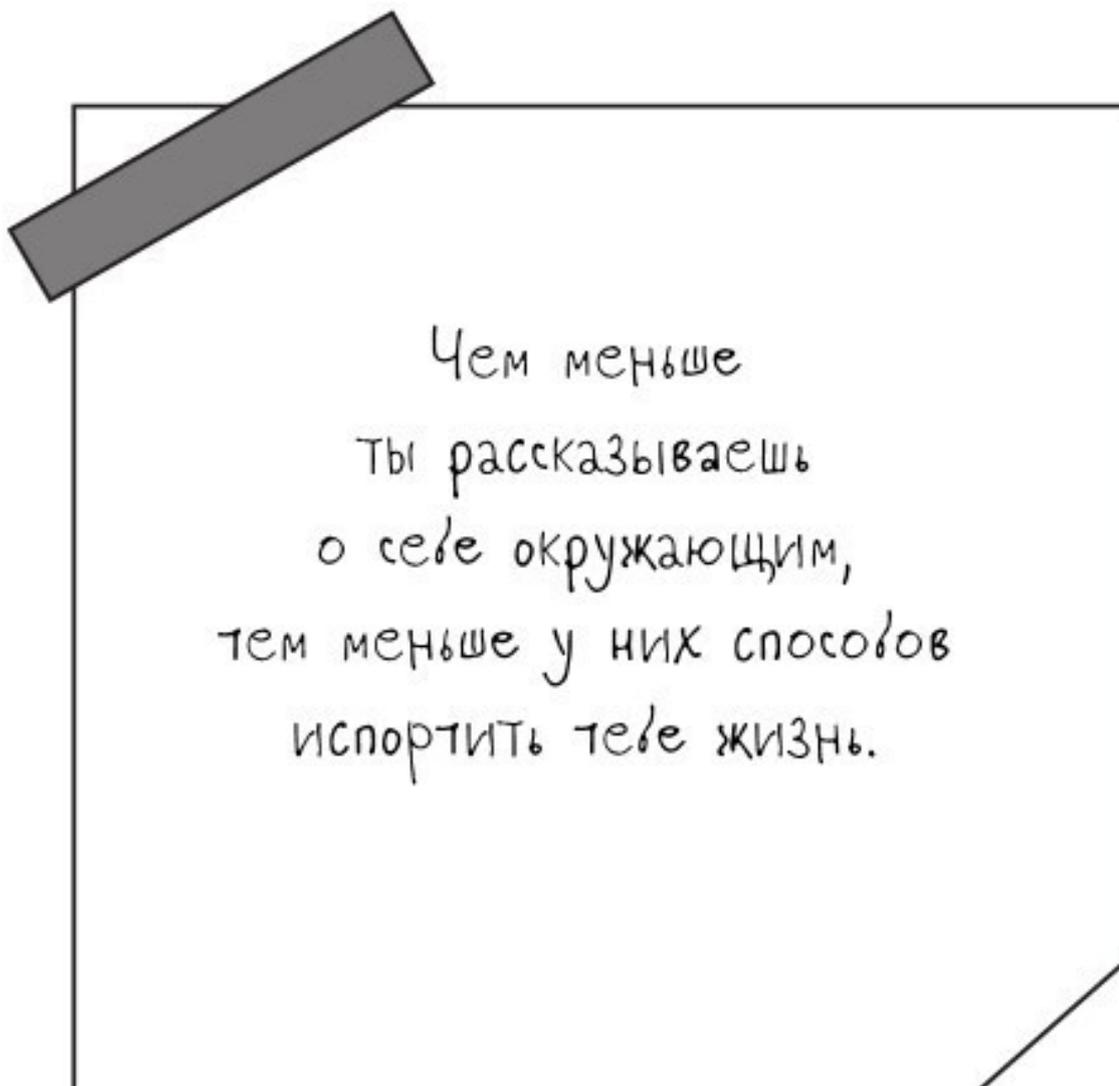
– Хватит на меня пялиться!

Вот я ни на кого не пялюсь. Влад не считается, потому что я на него только поглядываю, и то совсем недолго. Мне, в отличие от некоторых, нормы приличия хорошо знакомы. Ещё я интуитивно чувствую, где та грань между «нормально» и «попахивает извращением».

Другое дело – инста. Здесь можно дать своей одержимости разгуляться. Признаюсь, я каждый день зависаю на страничке Влада. Но я на него не подписана. Это как-то слишком, вдруг он подумает, что я его преследую, или догадается о моих чувствах? Даже не представляю его реакцию, но ещё страшнее – реакция Марго. Они вроде как встречаются. Вроде, потому что совместных фото у них немного и подписи под ними неоднозначные, типа «тусим...», «вечерочек...». Ну и как разобраться, что это может значить? Зачем вообще вести аккаунт в соцсетях и призывать всех на тебя подписываться, чтобы потом выкладывать фото с подписью из одного слова? *Вечер...* Спасибо, я и так вижу, что не ночь! А теперь можно мне подробности? Чем вы занимались? Как долго? Это дружеская прогулка или нечто большее?

Наверное, оно и к лучшему, что я не знаю деталей. Было бы больнее. А так хоть могу придумать свою историю. Например, они столкнулись случайно в парке и решили обсудить предстоящую контрольную по биологии. Меня такое объяснению вполне удовлетворяет.

Но вообще-то я не понимаю другого: уж если ты решил выставлять свою жизнь напоказ, то к чему вся эта секретность? Те, кому она реально нужна, не прутся в блогеры. Взять хотя бы нас с Дианкой. Она пишет фанфики, я танцую, и мы обе не горим желанием об этом распространяться. Ди, конечно, своими работами делится, в отличие от меня, но под псевдонимом. Своё имя и фотку нигде не афиширует. Говорит, что это слишком личное и ей нужна приватность.

Мне тоже нужна приватность, поэтому я ничего о себе и не рассказываю, и не выставляю ни в инсту, ни куда-либо ещё. А выложить фото и напустить дешёвой загадочности – это несерьёзно, как уж по мне!

Если честно, я ведь не из-за приватности соцсети не веду. С приватностью у меня и так всё в порядке, хоть отбавляй! Могу поделиться, кому надо. Меня останавливает другое – вдруг я начну делиться, а всем будет плевать? Или же надо мной начнут смеяться? Не знаю, что хуже.

Внезапно звенит звонок, возвращая меня в реальность. Я закрываю тетрадку и убираю в рюкзак. И двух секунд не прошло с окончания урока, как ко мне подлетает Ди, явно чем-то озабоченная:

– Тебе домой надо? – продолжает, не дожидаясь ответа: – Тогда пошли ко мне, я хочу показать тебе новую главу. После ссоры Гарри и Рона, помнишь? Нужно мнение со стороны. Мне кажется, получилось как-то слишком сопливо.

Я могла бы отказаться, но Ди – моя единственная подруга. И у неё правда получаются неплохие фанфики, поэтому я улыбаюсь и киваю в знак согласия.

На выходе из класса к нам подлетает Жданов Степан, тычет Дианке в спину и говорит: – Слушай, Марченко, дай тетрадь по алгебре, конспект урока списать.

Думаю, и чего это Жданов конспектами загорелся? А потом вспоминаю, что конец четверти близится, Ильдар Тихомирович грозился на следующем уроке проверить тетради.

Ди закатывает глаза:

– Её уже перехватил Василюк!

Жданов раздосадованно хмурится, но внезапно переводит взгляд на меня и расплывается в противной кривоzubой улыбке:

– Дубрович, а дашь свою тетрадь?

У меня по всему телу пробегает ледяная дрожь от неожиданности: одноклассники ко мне почти никогда не обращаются, даже чтобы списать. Этот момент вполне мог бы войти в историю – я, Жданов и логарифмы!

Молча достаю из рюкзака тетрадь по алгебре и протягиваю Жданову. Тот радостно её хватает и, буркнув себе под нос что-то похожее на «спасибо», пулей вылетает из класса. Мне на мгновение даже становится приятно. Быть замеченной приятно.

И только возле Дианкиного подъезда до меня доходит: я же не вырвала листок из тетради, совершенно забыла! Нет, не может быть. Открываю рюкзак и начинаю его неистово обшаривать.

– Эй, ты чего? – обеспокоенно спрашивает Ди.

Я роняю рюкзак на землю и замуриваю глаза, чувствуя подступающие слёзы:

– Это конец, – шепчу дрожащим голосом. Кажется, не быть мне больше призраком-невидимкой.

Будьте осторожны,
детки,
мечты сбываются...

Что там говорят про женскую глупость? И про умение находить выход из самых трешевых ситуаций? И про превратности судьбы? И про то, что прошлое нельзя вернуть, поэтому надо особенно тщательно думать в настоящем?

Много всего говорят об этом. Только кто слушает?

– погоди, то есть ты там и про Гаврилова написала? – Диана хмурится, усевшись посреди кровати в позу лотоса. Пытается оценить масштабы трагедии. У неё мозг в экстренных ситуациях обычно соображает быстрее, чем у меня, но тут случай исключительный. Я бы сказала, беспрецедентный. Пожалуй, мы обе немного не в себе.

Мне пришлось ей рассказать, в чём дело. Когда меня возле подъезда осенило, она собралась «скорую» вызывать. Сказала, у меня такой вид был, словно инфаркт случился. Вот я всё ей и выложила. Про тетрадку. Про дурацкий список. И про то, что моя жизнь теперь кончена.

Честно говоря, я ещё не решила, что хуже – откровение про Гаврилова, Марго и популярность или про танцы. А если учесть, что в списке есть всё и сразу, то исключать возможность инфаркта пока ещё рано.

Оглядываюсь на пару часов назад и задаюсь вопросом – ну на фиг я вообще написала этот список? Ответа нет, по крайней мере разумного. Я могла бы сказать, что в качестве терапии, но терапия, по словам бабули, лечит, а не калечит. Я же своими руками покалечила себя на долгие-долгие годы. До окончания школы как минимум. Хотя я уверена, что историю эту не забудут никогда. Так что на встречах выпускников мне лучше не появляться. Я и без того не собиралась, но теперь точно есть уважительная причина.

Зная Жданова, смело предположу, что уже завтра меня будет обсуждать вся школа. А вполне возможно, и сегодня. Выбирая между Варкрафтом (или во что они там рубятся) и возможностью кого-нибудь опозорить, Жданов явно выберет второе. Он такой наглый, противный и совершенно неспособный к сочувствию. Помню, как в начале года у Машки Гришиной на уроке пошла кровь из носа. Веселого было мало. Вот только у Жданова талант – даже в несмешном найти в повод поржать. Короче, он её прозвал после того случая Кровавая Мэри. Бред полный, но кличка, на удивление, прижилась. Бедная Машка, мне реально её жалко. Ну кому понравится, когда тебя обзывают какой-то страшилой из ужастика?

Интересно, что Жданов придумает для меня?

– Зачем ты вообще составила этот список? – спрашивает Ди.

– Упражнение из марафона, – бурчу в ответ. Ничего умнее не придумала. Пусть всё-таки будет терапия.

Ди удивлённо поднимает брови. Я поясняю:

– Бабушка посоветовала.

– Твоя бабушка – мудрая женщина, но я уверена, что проходить марафоны в тетради по алгебре – не её идея. Ну вот на фига, Лесь? Есть же комп, программы всякие, даже на телефон, типа электронного дневника. В наше время не нужно быть агентом ФБР, чтобы знать, как, блин, сохранить анонимность! Я вон даже на фикбуке шифруюсь как SweetGirl16. Оно мне надо, чтобы предки читали мои эротические фантазии с Гарри Поттером? – Ди многозначительно выдыхает: – Писать, изливать душу – это прикольно, но всему своё место и время.

Я, конечно же, с ней согласна, но от этого не меньше хочется запульнуть в неё стулом:

– Спасибо за лекцию, профессор! – огрызаюсь в ответ. Аж зубы сводит от злости! Диана вздыхает ещё грустнее, затем замуривается и трясёт головой, как будто пытается что-то из неё выкинуть.

– Ладно, с теорией закончили. Самое время подумать, как исправлять последствия. Слушай, – в её глазах вспыхивает искра надежды, – а может, Жданов не увидит твой список? Не дойдёт до него?

В принципе, в этой Вселенной возможно всё. Кроме этого. Я не верю, что мне так повезёт. Это было бы слишком просто. Всё-таки подобные истории случаются не каждый день. А уж если случаются, то по полной программе. Иначе неинтересно! Я уверена, что там наверху крутой старик с белой бородой вдохновенно строчит свои фанфики похлеще Дианкиных с нами, простыми смертными, в главных ролях. Представляю, как он, придумав идею с тетрадкой, довольно потирает ладони и хихикает. Нет, этот садист не упустит такого шанса поиграть с моими чувствами:

– Я перевернусь в другую школу, – заявляю, остановившись посреди комнаты, и тычу в Ди указательным пальцем, чтобы подчеркнуть решительность моего намерения.

– А родителям что скажешь? Как объяснишь? – Похоже, сегодня она в роли голоса разума.

– Не знаю, придумаю что-нибудь. Ты мне поможешь. У тебя фантазия достаточно извращённая.

Ди прищуривается, выбирая, то ли обидеться, то ли возгордиться:

– Достаточно для чего?

– Чтобы убедить моих родителей! Дианочка, милая, – я падаю на пол на колени и складываю ладони в молитвенном жесте, поставив локти на кровать. Уж если драматизировать, то по полной. – Мне очень нужна твоя помощь. Придумай что-нибудь. Может, ты позвонишь Жданову?

– С какой ещё стати?

– Напросишься к нему в гости, выкрадешь тетрадь... может, он ещё её не открывал? Точно не открывал. Они наверняка после школы с пацанами в онлайн игры секутся. Так все имбецилы в их возрасте делают, правда?

Ди подозрительно молчит, скрестив руки на груди. А я продолжаю:

– Там же и про танцы тоже написано. Они меня засмеют, если узнают...

– И ты предлагаешь мне соблазнить Жданова?

– Ну, не обязательно соблазнять...

– А что ещё? – перебивает она. – Заявиться к нему и сказать: Жданов, умираю, как хочу посечься с тобой и другими имбецилами в онлайн игры?

Да, идея откровенно так себе. И вообще я даже не уверена, что Жданов интересуется девочками. Они постоянно компашкой парней тусят, так что мало ли. Парней, среди которых и Влад.

Я роняю лицо в ладони и начинаю стонать от отчаяния. Это тупик, страшный сон, параллельная реальность. Всего этого просто не может быть. А помните те времена, когда я жаловалась, что со мной ничего не случается? Верни их, пожалуйста, седобородый дяденька-садист, сидящий на небесах.

Чувствую, как трясётся кровать. Ди подползает к краю, кладёт руку мне на голову и начинает гладить:

– Всё будет хорошо. Есть у меня одна идея. Я её прочитала в фанфике по Сверхъестественному.

Я медленно и с искренним любопытством поднимаю голову. В моём положении заимствовать идеи из фанфиков, даже по Сверхъестественному, – не самый худший вариант.

– Рассказывай.

Диана опускает взгляд на свой палец, которым начинает выводить бессмысленные круги по покрывалу. Она явно от чего-то не в восторге. Пока непонятно от чего:

– В общем, есть там фанфик один, совершенно дебильный, но... местами, правда, ничего. – Теперь всё ясно. Наверняка его написала FanQueen15 – заклятый фанфиковый враг-конкурент Дианки. Враг – официальная версия. Но я уверена, что Ди немного ей завидует и соревнуется с ней. Она мне даже про неё рассказывала и давала её творчество почитать. Я, конечно, выполнила свой дружеский долг и торжественно облила FanQueen15 и её работы тем, чем требовалось. Но, если честно, они мне даже немного понравились. Думаю, Дианке тоже, поэтому она так и злится.

– И что там? – Мне не терпится перейти к делу.

– Ну, там Винчестеры достают древнюю скрижаль с секретной картой, указывающей на место, где скрывается ангел, способный уничтожить Кроули. Да, я тоже подумала, что это тупо и слишком запутанно. Короче, её нужно спрятать от Кроули. Но тот, конечно же, посылает

демонов, чтобы её отобрать. Скрижалю у него, Винчестеры в расстроенных чувствах, но потом Дин предлагает использовать это им на руку.

Я пока ничего не понимаю.

– Использовать как?

– Позволить Кроули отыскать ангела с помощью скрижали, проследить за ним и в нужный момент, как всегда, выскочить и проявить геройство – помочь ангелу уничтожить Кроули. Ну, то есть получается, что они не пытались вернуть скрижалю и что-то исправить, а использовали то, что уже случилось, в своих целях.

– Но у меня нет никаких целей! – недоумеваю я. – Как ты предлагаешь мне использовать то, что завтра мою личную жизнь будет обсуждать и высмеивать вся школа? Знаешь, Ди, это не то же самое, что сражаться с каким-то дурацким демоном за спасение человечества. Уверена, что Дин и Сэм со мною согласились бы.

– Если это случится, терять тебе всё равно нечего. Можешь, конечно, попытаться спрятаться, но такие истории бесследно и быстро не проходят. А можешь обернуть дело в свою пользу.

Я вскакиваю с пола и раздражённо скидываю руки, готовая рвать на себе в волосы:

– Но я не знаю как! Мне приходит на ум только одна польза: продлить жизнь нашим дорогим одноклассникам.

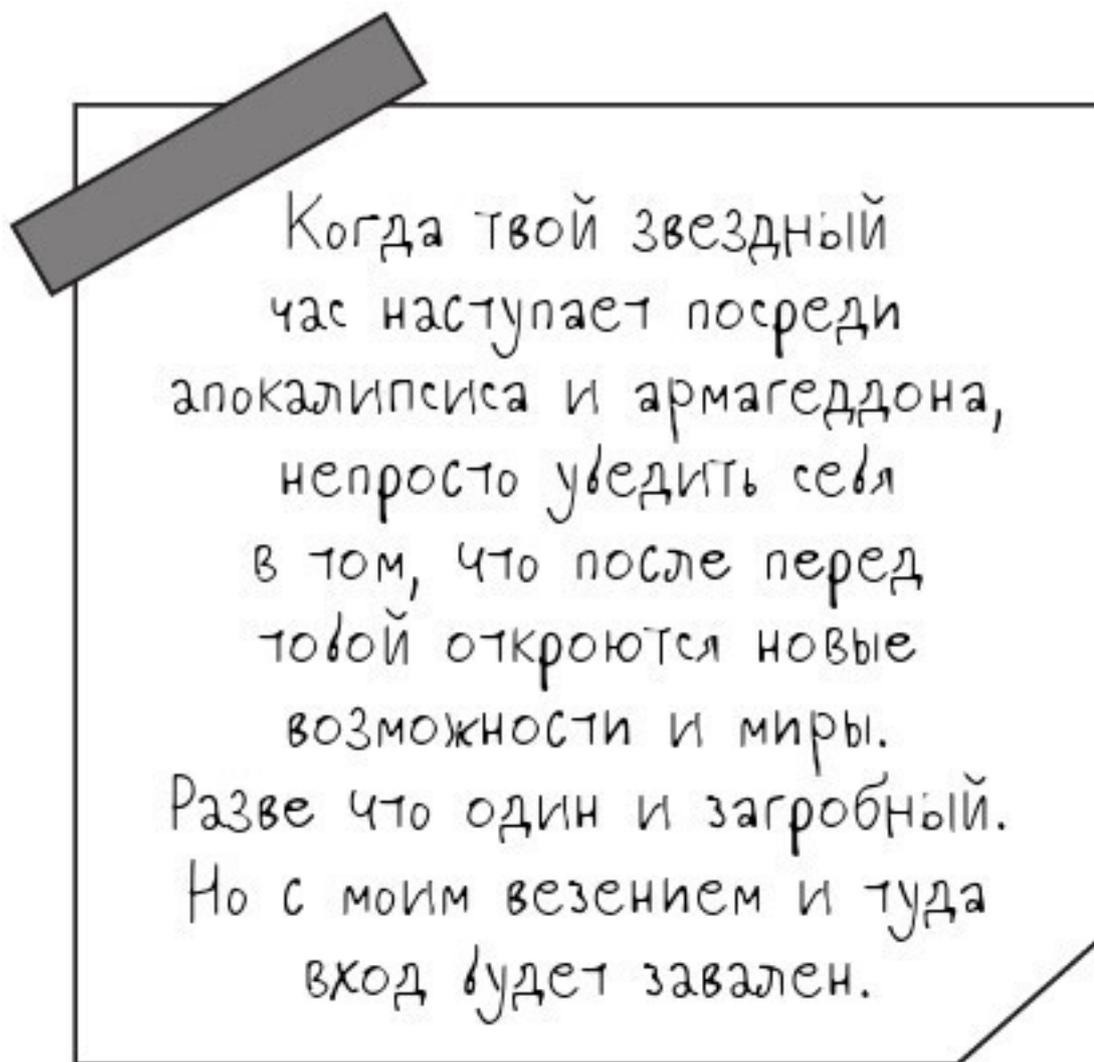
Ди непонимающе на меня тарашится:

– Ну, смех продлевает жизнь, что, не слышала? Они так будут ржать, что моя история им лет по десять точно к карме прибавит.

– Скажи спасибо, что у тебя есть гениальная подруга-писатель, которая не зря славится своими крутыми сюжетами. И готова тебе помочь. Убьём одним выстрелом всех зайцев.

– Каких ещё зайцев? Не надо никого убивать...

– Ты, кажется, писала в своём списке, что хочешь прославиться? Сейчас или никогда, подруга. Твой звёздный час пришёл!

И хотя я прекрасно понимаю, что Ди говорила не всерьёз, точнее, настрой-то у неё был серьёзный, но о реальной популярности и речи не шло. Сарказм. А всё равно мне не по себе. Ну, сами представьте: ещё сегодня меня никто не замечает, даже школьная уборщица, блин. А завтра что? Я выворачиваю душу наизнанку и не только этого не скрываю, но ещё и с гордостью рекламирую?

Идея такая: ничего не отрицать, придерживаться истории о том, что якобы этот список – сценарий для видеоролика моего нового канала на YouTube. Олеся Дубрович – шокирующие откровения серой мышки. Название придумала Ди, разумеется. Она, мне кажется, получает какое-то странное удовольствие от всего происходящего. Для меня – трагедия жизни, а для неё – возможность дать своей развращённой фанфиками фантазии разгуляться.

По её задумке должно получиться что-то вроде:

– Я тут решила хайпануть, раскрыть разом все свои страшные тайны, заснять видос и выложить на YouTube. Подписывайтесь!

– Может, ещё флаеры напечатаем и будем раздавать по всей школе? – раздражённо предлагаю я.

На что Ди категорично сжимает челюсть и упирается в меня пугающе взрослым взглядом:

– Подруга, ты уже влипла. Если будешь прятаться или оправдываться, эти стервятники тебя сожрут. Ты же сама понимаешь, тут не какое-то сражение с какими-то демонами, а десятый «Б»! У них на слабость реакция, как у вампиров на кровь. Твою жизнь превратят в ад. И ты знаешь, что я права. Поэтому нам реально остаётся только один вариант – их переиграть.

Только представь, приходишь ты завтра в школу, а там Жданов со всей их шайкой поджидают тебя, заговорщически хихикают, готовятся к нападению. А ты, вместо того чтобы расплакаться и убежать, руки в боки и такая: ну и что дальше? Да, составила список. Для дела. Скоро вы об этом узнаете. Так что верни побыстрее, а то я текст не запомнила – или типа того. Понимаешь?

Какой-то частью мозга, самой адекватной и благоразумной, я, пожалуй, всё понимаю. Но это не мешает мне успешно впадать в панику. Возвращаясь от Ди, я останавливалась по пути несколько раз – то к дереву прислонюсь, то на скамейку присяду. Дышать не могла, горло как будто сужалось и кислород не проходил. А сердце как бешеное колотилось, до сих пор колотится. Стою перед зеркалом в своей комнате, смотрю на себя и невольно думаю:

– Тебе конец.

Я не хочу завтра идти в школу, не хочу видеть Жданова, не хочу играть ни в какие игры. Ещё вчера всё было так спокойно и нормально, а я, дуручка, жаловалась! Со всей этой суматохой я даже не успела подумать о Владе, о его реакции и о том, как я буду смотреть ему в глаза. Дианке легко рассуждать: а давай снимем видео, где ты публично признаешься в любви самому популярному парню нашей школы, который тебя даже не замечает!

Действительно, почему бы и нет? А что в этом, собственно, такого? Унижение, позор, клеймо жалкой неудачницы до конца моих дней? Меня всё это и так ждёт, хоть с видео, хоть без видео. Каким образом оно спасёт ситуацию? Понятия не имею! Может, лучше просто промолчать, стерпеть, проглотить боль и позволить стервятникам меня заклевать? Чем делать из себя публичное посмешище на весь интернет! Ведь там миллионы людей, на этом YouTube. Миллиарды даже!

О Боже, кажется, меня сейчас вырвет.

С другой стороны, как будто этим миллиардам делать больше нечего, и все они так и рванут смотреть моё дурацкое видео. Что самого страшного может случиться? Ну посмотрят его одноклассники, Влад посмотрит, поржёт. Ах, бабуля ведь тоже наверняка доберётся! Она зарегистрировалась на YouTube, чтобы всякие выступления и мотивационные речи смотреть, с TedTalks и подобное. Плейлисты себе составляет на все случаи жизни. Конечно же, со своими хакерскими способностями она быстренько доберётся и до моего видео.

Главное, чтобы родители не увидели. Точно к психологу отправят. Или сразу в клинику определяют. А может, оно и к лучшему – хотя бы вспомнят о моём существовании! И дальше что? Вспомнят и ужаснутся: как же так получилось, что у таких приличных людей выросло чёрт-те что? Мама любит чертыхаться, а папа начнёт философствовать. Прибежит бабушка, бросится защищать меня грудью с воплями: «Не смейте трогать дитя! Это вы довели бедняжку до безумия!»

А на заднем фоне Марго, Жданов, Гаврилов и другие одноклассники будут тыкать в меня пальцем и хором скандировать – ПО-ЗО-РИ-ЩЕ!!!

Говорят, есть такой приём борьбы со страхом: нужно представить самое худшее развитие сценария. Но мне почему-то легче не становится. Возможно, потому что на деле может получиться ещё хуже: я просто умру от стыда и боли. Не очень хочется умирать. Но если быстро, то ладно, хотя бы мучиться не буду.

Сцены из худшего развития сценария как вспышки мелькают в глазах, начинает кружиться голова, вся эта паника, как снежный ком, – катится с вершины горы, становится всё больше и больше, а я в самом его центре. Если прямо сейчас не остановиться, то у меня от скорости и ужаса собственных мыслей взорвётся череп.

Не знаю, что спасает людей в такие моменты. Не уверена, что такие моменты вообще хоть с кем-то, кроме меня, прежде случались. И всё же на ум приходит только одно – достаю телефон, втыкаю в уши наушники и погружаюсь в свой плейлист. Как только слышу знакомую мелодию, голос, который стал уже почти родным, наворачиваются слёзы:

*Не нужно лишних слов и лишних фраз,
Возьми меня, давай сбежим на час.
Подальше от тоски поторопимся,
Все мысли о тебе, и мне не спится.*

Невольно представляю Влада: как он смотрит на меня своими голубыми глазами, улыбается голливудской улыбкой, протягивает руку – давай сбежим!

*Не нужны мне крылья,
С тобой могу летать, летать, летать,
Мне голову вскружило,
не перестану я мечтать.*

*Не нужны мне крылья,
С тобой могу летать, летать, летать,
Мне голову вскружило,
хочу я петь и танцевать с тобой...*

Закрываю глаза и начинаю двигаться под Катино сопровождение. Чтобы остановить мысли, я погружаюсь в тело. Нет больше ничего – только звуки музыки и моего сердца. Мой личный вид медитации.

В комнате тесно, свободного места совсем немного, но это неважно. Я привыкла танцевать там, где места нет, чтобы никто не заметил. Даже сейчас я танцую только для него, для Влада, – пусть это будет мой прощальный с ним танец. От этой мысли начинаю плакать, но ничего не поделаешь, нужно быть реалисткой. После того, что случится завтра, я больше никогда не смогу на него смотреть. Хоть с видео, хоть без видео, хеппи-энда у этой истории не произойдёт.

Мне бы машину времени, плащ-невидимку, крёстную-фею – что угодно, только бы всё изменить. Дурацкая тетрадка по алгебре, дурацкий Жданов, дурацкий список! Кто бы мог подумать... Слёзы льются градом, а я продолжаю танцевать. Наверное, со стороны это смотрится жалко, но мне плевать. Сегодня последний день моей нормальной жизни, сегодня мне можно всё.

*Не страшно мне идти вперёд с тобой (с тобой),
Ты не такой как все, совсем другой.
Только я и ты, мы в целом мире одни,
Никто не помешает нам осуществить наши мечты...*

Ах, Катенька, Катюша, милая, как бы я хотела быть похожей на тебя – смелой, талантливой, решительной. Что тебе какой-то там Жданов, правда? Ты бы сама над ним посмеялась. И с Владом вы были бы красивой парой... И никто не помешал бы вам осуществить ваши мечты!

Пока я танцую, жизнь замирает, становится на паузу, я превращаюсь в того, кем мне никогда не стать. Ди сказала, что это даже к лучшему, что теперь мне придётся показать миру свои танцы, проявить свой талант. Что Вселенная не наказывает меня, а даёт мне шанс! Они с бабулей в этом плане очень похожи – фанатки позитивного мышления и всё такое.

Но я не хочу никому ничего показывать. Танцы – это только моё, личное, я нигде им не училась, не знаю никаких модных движений и крутых фишек. Когда никто тебя не видит, это не так уж и плохо. По крайней мере, безопасно. Чувствую себя так, будто завтра мне придётся наголо раздеться перед всей школой. Как в ночном кошмаре. Резко развожу руки в сторону и падаю спиной на кровать. Пружина матраца несколько раз подбрасывает меня вверх, а потом успокаивается. Хорошо ей, мне бы так. Лежу, смотрю в потолок, стук сердца перебивает финал песни:

Я хочу петь и танцевать с тобой – тук-тук.

Я хочу петь и танцевать с тобой – тук-тук-туууук.....

Стрёмно жить с мыслью, что виновник всех своих бед – ты сам. На себя всех собак не спустишь, и обижаться на себя не получится, наказывать самого себя – тоже сомнительное с точки зрения психоанализа занятие. Поэтому хоть и страшно, но собираешь волю в кулак и пытаешься сделать первый шаг вперед. Получится он или нет – неизвестно, но ты хотя бы гордо сможешь сказать: «Я пытался!»

Солнце светит, пришла пора расцветать, расцветать.

Не устоять на месте, хотим танцевать, давай!

Больше движения, больше драйва, да —
Пусть вся планета нам подпевает. О-о!

Будущее, будущее – всё будет, как захочу.
Будущее, будущее – я знаю, я всё смогу.
Будущее, будущее – я не остановлюсь.
Нет, нет!

Катя Адушкина

Утро следующего дня – назовём его днём Икс, или Армагеддоном, или как в том фильме – «День, когда Земля остановилась». Моя уж точно. В общем, утро прошло самым обычным образом – папа неспешно попил кофе и листал новости во «ВКонтакте». Он почему-то это дело очень любит. Мама готовила завтрак и как всегда бубнила, что опаздывает на работу, что вечно ей приходится вставать раньше и торчать у плиты. Она тоже это дело очень любит почему-то. Хотя к плите сама никого не подпускает. Я думаю, это часть нашей семейной традиции. В общем, утро было обычным.

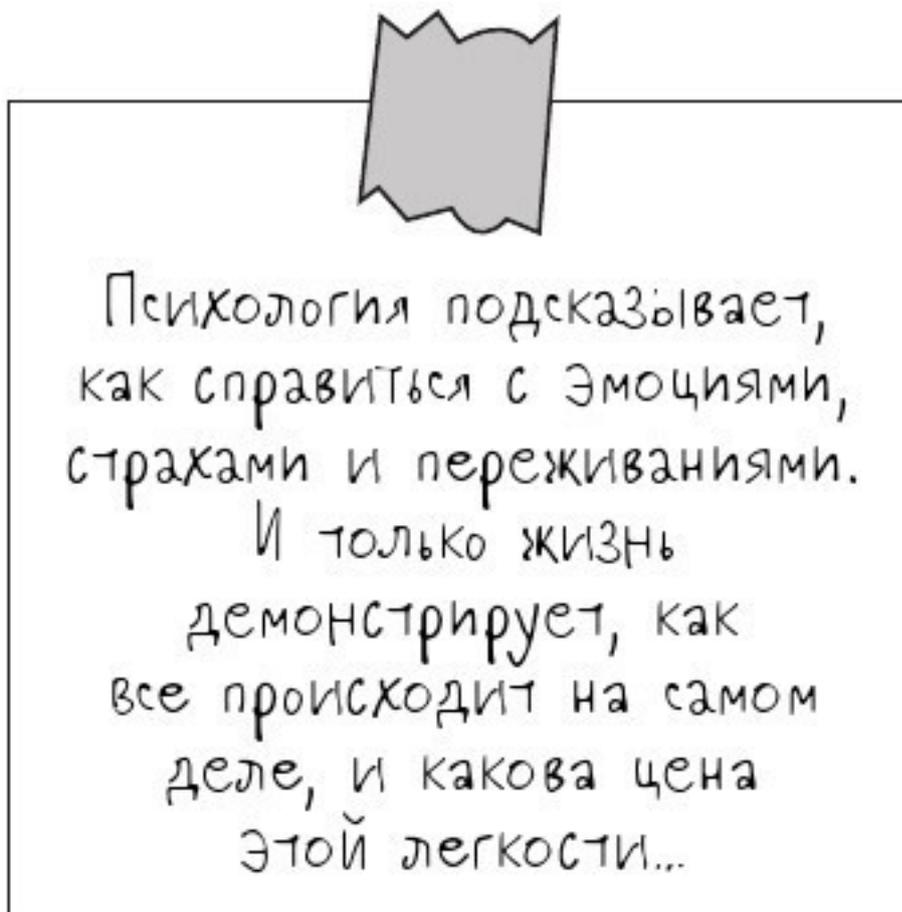
Если не считать того, что меня едва не стошнило прямо за столом. Я почти не спала всю ночь, прокручивая в голове все возможные варианты сегодняшнего дня. Даже проверяла телефон примерно раз в час, в ужасе ожидая, что мой список всплывёт где-нибудь в соцсетях. Но этого не произошло. С одной стороны, я испытала облегчение. А с другой, разочарование, вроде как: получается, моя жизнь настолько никому не интересна, даже Жданову, что не заслуживает какого-нибудь хоть едва заметного упоминания в сторис!

Внутренний конфликт, как сказала бы бабуля.

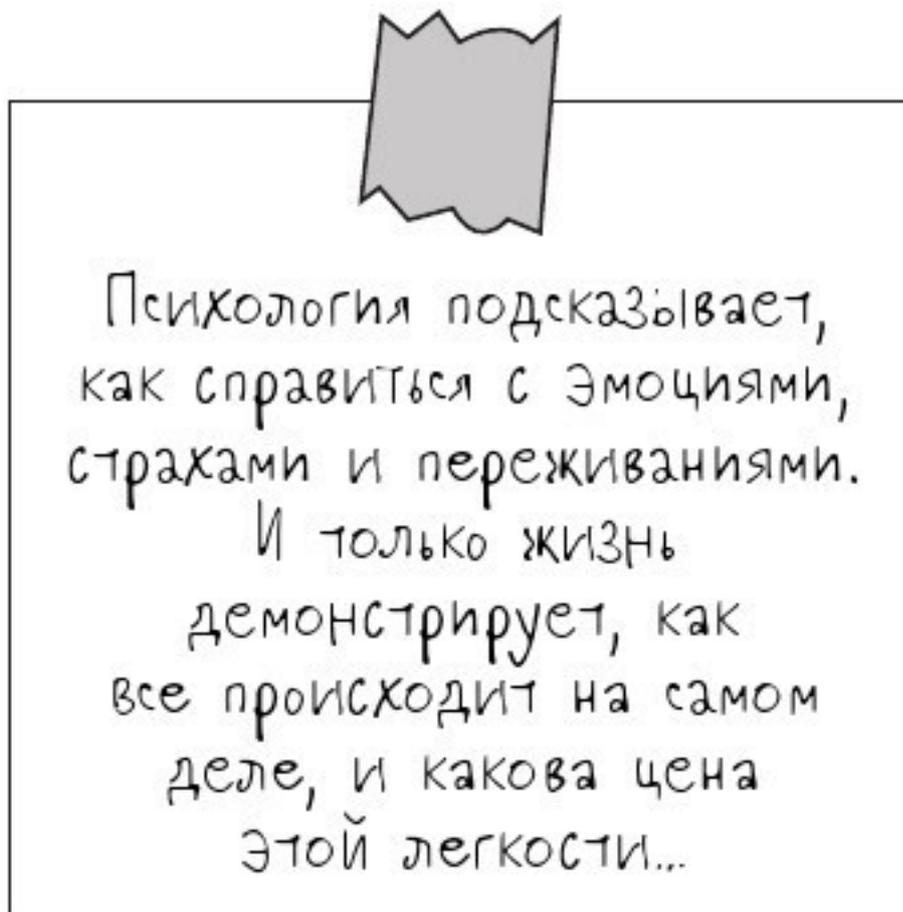
Или подозрительное затишье? Возможно, эти черти готовят для меня нечто покруче инстаграмного каминг-аута. Возможно, они будут встречать меня всей школой, перед звонком устроят что-то вроде «аллеи славы», по которой мне придётся идти, выслушивая их шутки, издёвки и мерзкие смешки. Или как в американских фильмах – распечатают мой список и расклеят по коридорам, кабинетам, раздадут учащимся вместо методички по БЖД, чтобы те ухаживались и тыкали в меня пальцем. А закончится всё как у Кинга в «Кэрри», про девочку со способностями телекинеза, – я поквитаюсь с обидчиками, взорвав к чертям нашу школу.

Надо подкинуть эту идею Жданову – будет называть меня «чокнутая Кэрри».

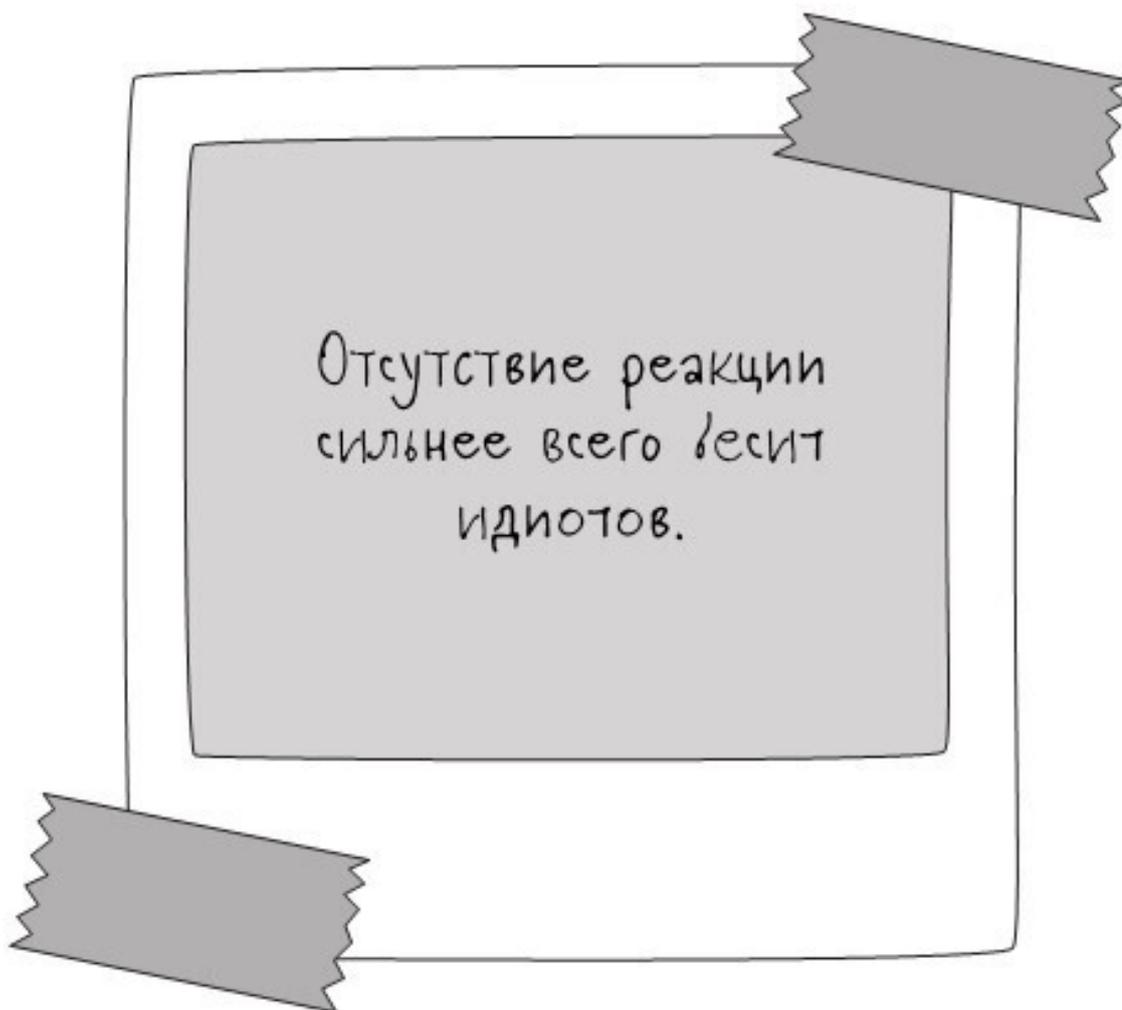
Вообще-то, мне не хочется никого убивать, да и с силой мысли у меня не очень. С позором я, скорее всего, справлюсь по старинке – разревусь, убегу домой, закроюсь в комнате и травмирую свою психику на ближайшие лет десять. Пока не заработаю себе на приличного психолога, чтобы провести остаток своих дней, залечивая душевные раны.

Бабушка считает, что травмы есть у всех и их не нужно бояться. Они, наоборот, нам нужны, чтобы чему-то обучиться. Не знаю, где она вычитала эту ерунду, потому что хоть убей, а я не пойму, чему в моей ситуации можно научиться? Не давать никому списывать разве что? Кстати, а вот это мысль! Может, Вселенная наказывает меня типа за читерство? Хорошо, допустим, но не слишком ли жёсткое наказание за дурацкий конспект по алгебре? Или же это урок того, что я реальный лузер. Ну покажите мне ещё человека, с которым такое могло бы случиться? Это больше похоже на сценарий фильма или книги, где героиня переживает резкое падение, а потом взлетает над обстоятельствами, получает кучу денег и принца в придачу. Жаль, что в жизни всё по-другому.

План Дианы кажется всё более и более дурацким. Проще жить с клеймом позора, чем заморачиваться со всем этим YouTube. Выходя из дома, я приняла окончательное решение, что не буду вообще никак реагировать. Пусть Жданов ржёт сколько ему влезет, а я просто промолчу.

Стоило бы догадаться, что с моей удачливостью на подобный исход не следует и рассчитывать. На подходе к школе всё ещё тихо и спокойно – никаких школьников с транспарантами или листовками не обнаружилось. На первом этаже тоже. И даже в коридоре второго этажа – ни намёка на готовящийся пранк. Зато, приближаясь к кабинету русского, я начинаю слышать голоса. Вроде ничего необычного, наши вечно галдят, но на этот раз как-то особенно громко и оживлённо. И по-моему, с участием Дианки.

Дрожащей рукой я тянусь к двери, открываю её и заглядываю внутрь. Как только это происходит, голоса на мгновение стихают. Первым я вижу лицо Жданова – покрасневшее и придурковатое:

– А вот и наша новая звезда YouTube! – вопит он, обнажая в улыбке кривые зубы. – Заходи, заходи! Мы тут пытаемся уговорить Гаврилова сняться в твоём новом клипе в качестве героя-любownika!

По классу разносится волна смеха, и только двое не улыбаются даже. Ди крутит пальцем у виска, глядя на Жданова, а Марго испепеляет меня взглядом той самой Кэрри. И я вдруг опасаюсь, как бы в итоге не поджарили меня.

Но мне сейчас важнее реакция другого человека – Влада. Я поднимаю голову и исподлобья смотрю на него – он стоит у окна, упершись спиной в подоконник и сложив руки на груди, и смеётся. Не противно, как Жданов, а даже красиво, благородно, только меня почему-то снова тошнит. Я никогда не верила, что наши отношения выйдут за пределы моих бредовых фантазий. Но если и представляла, что каким-то чудом это может произойти, то явно не так,

как сейчас. Слишком жестоко. Видимо, у седобородого чувака там наверху свои представления о жестокости.

– Говорят, твоё видео перевернёт мир блогинга, Дубрович! – не унимается Жданов, подходя ближе и ближе ко мне. – Сценарий, конечно, так себе. – Он неожиданно начинает размахивать моей тетрадью перед собой. – Не хватает обнажёнки.

Не знаю, что на меня находит в этот момент. Возможно, то самое просветление, ради которого люди в белых чурбанах, на которых подписана бабуля, толпами валят в Тибет. Или же за ночь я прожила все свои самые страшные страхи настолько, что у меня выработался иммунитет. Короче, я не плачу и не убегая, а шагаю навстречу Жданову и вырываю у него из рук свою тетрадь со словами:

– А твоего мнения никто не спрашивал.

Вот тебе и на! Жданов аж в цвете лица меняется, бледнеет как-то болезненно, словно отраву проглотил. Да и все остальные подозрительно затихают. Я быстро направляюсь к своей парте, не глядя по сторонам. Просветление просветлением, но коленки у меня трясутся и подкашиваются от накатившей волны адреналина.

Ко мне тут же подскакивает Дианка. Выражение лица у неё триумфальное, почти как у нашего президента, когда он толкает новогоднюю речь. Я даже подумала, что она собирается пожать мне руку. На заднем фоне снова слышится голос Жданова, только теперь какой-то неуверенный:

– И что же ты собралась танцевать? Стриптиз для Гаврило...

– Захлопнись, – так резко перебивает его Ди, что даже я вздрагиваю от неожиданности. – Для тебя-то уж точно никто стриптиз танцевать не собирается.

– Тоже мне, потеря...

– Вот и вали отсюда, пока ещё что-нибудь не потерял.

Жданов открывает рот и снова закрывает, как рыбка в аквариуме. А потом, на моё удивление, разворачивается и уплывает к окну, возле которого стоит Влад. Я ещё раз смотрю на него и едва держусь, чтобы не потерять сознание. А он, представьте себе, улыбается и подмигивает. Мне! Должно быть, по ошибке. Или же у него случился нервный тик. Я делаю вид, что не заметила. А как мне ещё реагировать? Подмигнуть в ответ? А завтра мы пойдём на свидание. А после школы поженимся, заведём собаку и переедем за город.

Хоть меня и в значительной степени колотит от адреналина, я всё ещё не окончательно тронулась умом. По крайней мере, очень хочется в это верить:

– Подруга, я в шоке. – Ди хватается меня за локоть и шепчет на ухо. Знала бы ты, в каком шоке я! – Что это на тебя нашло?

Я в состоянии лишь пожать плечами.

– Вышло даже лучше, чем я рассчитывала. Видишь, не всё так страшно. И жизнь твоя не кончилась. Осталось дело за видео.

Внезапно звенит звонок на урок. Ди оставляет меня и, наградив довольной улыбкой, отчаливает к своей парте. А меня трясёт ещё сильнее – осталось дело за видео. Я-то думала, что самое страшное позади. Как бы не так. Опускаюсь на стул и поворачиваю голову вправо, на своего соседа по парте Мельникова Дениса. Он таращится на меня, раскрыв рот:

– Чего надо? – рявкаю я, сама себя напугав. Мельников мотает головой и быстро отворачивается. Как так вышло, что я за одно утро превратилась в местную грозу десятого «Б»? А ведь и правда, слабость почти по запаху чувствуешь. Так вот каково оно, по ту сторону баррикад, на стороне сильных мира сего. Приятно хотя бы раз в жизни это ощущение испытать. Интересно только, насколько его хватит?

Хватило ровно до окончания уроков. Когда я собираю портфель, ко мне подходит Марго. По её взгляду сразу понимаю, что с ней, как со Ждановым, мне не расправиться:

– Не знаю, что ты там задумала, – словно змея шипит она, – но чтоб рядом с Владом я тебя не видела. Иначе я тебе обеспечу минуту славы. Поняла?

Я прекрасно её поняла и даже, наверное, кивнула, раз она так быстро и победоносно уходит. Сразу за ней ко мне подлетает Ди и начинает озабоченно тыкать локтем мне в бок:

– Чего она хотела? Всё нормально?

Я киваю в попытке её успокоить:

– Переживает.

Ди задумчиво хмурит брови, и я тоже – а с чего Марго, собственно, переживать? Они с Владом вроде как уже давно роман крутят, да и на TikTok у неё почти десять тысяч подписчиков. Неужели она могла увидеть во мне угрозу? Это, конечно, лестно, но как-то подозрительно. Мне даже захотелось её догнать и успокоить, чтобы зря не нервничала. Но у нас с Ди свои дела – проклятое видео само себя не снимет!

И только мы собираемся выходить из класса, как гляжу – направляется к нам Балабанов. Подбородок задрал, весь важный такой, серьёзный. Подходит и молчит. Поправляет ворот рубашки, а я замечаю, что у него все пальцы перепачканы чернилами:

– Чего тебе? – не выдерживает Дианка.

Он прочищает горло и смотрит на меня:

– Я хотел сказать, что... – снова замолкает на несколько секунд, – что если надо, я могу...

– Можешь поскорее, Балабанов? Мы не можем ждать три часа, пока ты закончишь одно предложение.

Я легонько толкаю Ди в бок, мол, повежливее, пожалуйста. Балабанов со своей медлительностью и меня напрягает, конечно, но вот прямо сейчас мне становится его даже жаль. Выглядит он как-то жалостливо.

– Я могу разобраться со Ждановым, если нужно, – заканчивает наконец.

– В каком смысле? – переспрашиваю я.

Балабанов снова тянется к воротнику, неуклюже пытается его расстегнуть:

– Чтоб он к тебе не приставал. Со списком.

Кажется, до меня начинает доходить. Он типа в рыцаря решил поиграть и защитить мою честь? Подозрительно, очень подозрительно. Так и хочется спросить – а с какой это стати? Пока мне только хочется, Ди берёт и спрашивает:

– С чего вдруг такое щедрое предложение? Может, ты ещё Жданова на дуэль вызовешь? Будете как Дантес с Пушкиным.

– Я серьёзно, – продолжает настаивать Балабанов. Не знаю почему, но я ему верю. Только всё равно не понимаю, зачем он в это суётся? Да и как собирается со Ждановым разбираться? Интересно было бы посмотреть на такие разборки. Один не вылезает из-за учебников, другой из-за компа. Один придёт на дуэль с книгой, другой с мышкой.

– Спасибо за предложение, но мы уж как-нибудь сами, – отвечаю я как можно деликатнее.

Он смотрит на меня и хмурится, весь лоб покрывается морщинами:

– Точно? – переспрашивает.

– Точно, – подтверждаю.

– Ну хорошо. – Балабанов вздыхает в знак капитуляции. – Только ты имей в виду, что если Жданов продолжит тебя доставать, можешь обратиться ко мне.

– Очень благородно с твоей стороны, Балабанов, – снова встречает Ди. – Вот только я не пойму, с чего вдруг ты решил за Леську заступиться?

Я замираю в ожидании ответа. Мне искренне интересно, что это и впрямь на него нашло? Наблюдаю, как он начинает краснеть:

– Ни с чего, – тихо произносит он, опустив голову. – Просто так. Короче, ты... Ты имей в виду.

И с этими словами он проносится мимо нас и вылетает из класса. Так быстро, что я не успеваю ничего сказать ему в ответ, никак отреагировать.

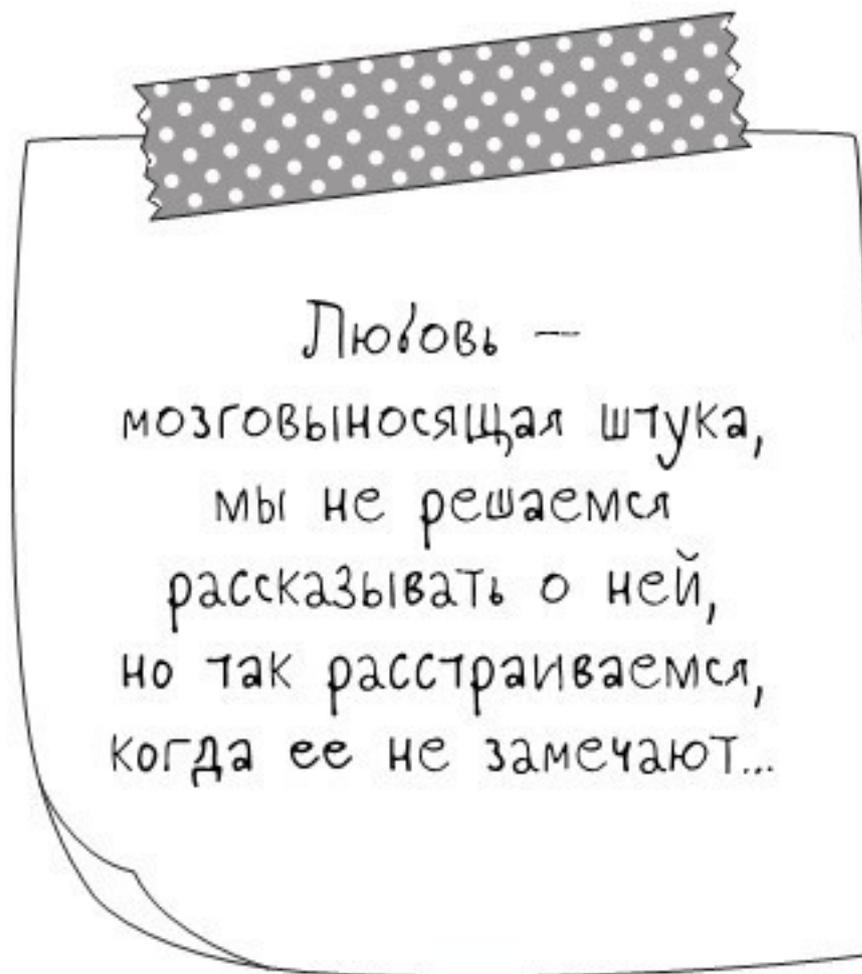
– И что это сейчас было? – спрашивает Ди. Я пожимаю плечами.

– Понятия не имею. Странно как-то.

– Может, он в тебя втрескался?

Я не могу удержаться от смеха:

– Балабанов? Влюбился? Ага, точно! А завтра я получу пятёрку на лабораторной по химии. Скорее уж бедняга перезанимался, кукушка перегрелась, вот он и чудит. Ладно, пошли лучше делом займёмся.

Возможно, при других обстоятельствах я бы придала случившемуся большее значение, но именно сейчас улетевшая крыша Балабанова – это последнее, что меня волнует. Каждый сходит с ума по-своему. Кто-то рвётся на дуэль, а кто-то снимает странные видео о том, что ест хлопья на завтрак и сохнет по самому популярному парню в школе. Да уж кто я такая, чтобы судить Балабанова. К счастью, свидетелями его безумия стали только мы с Дианкой, а не весь класс, как в моём случае.

Пора возвращаться к видео. Я предлагаю оформить всё в минималистичном стиле – у Дианы на кухне на фоне белой стены. Говорят, белая стена всегда в тренде у блогеров. В общем, я бы села напротив этой стены и с торжественным видом зачитала бы свой список. Потом можно наложить музыку, вставить субтитры или ещё какую-нибудь фигню. Моя фантазия, так же как мои познания в съёмках и монтаже видео, собственно, на этом и заканчивается.

А вот у Ди всё только начинается. Как выяснилось, вчерашнюю ночь не спала не я одна. Ди, мой верный друг и заговорщик, продумывала детальную реализацию плана с видео:

– Это ведь должно быть не просто видео, а с заявкой на популярность. Провокационное, дерзкое, забавное. Иначе какой смысл? Жданов и остальные не купятся.

Мне до этого нет никакого дела – купится Жданов или нет. У меня только одна цель – чтобы вся эта история закончилась как можно тише и незаметнее.

– Может, они завтра уже забудут и не нужно вообще никакого видео? – стону я.

Ди задумывается на мгновение, но затем бескомпромиссно качает головой:

– Не знаю, Лесь, слишком рискованно. Могут забыть, а могут не забыть. Лучше подстраховаться. Снимем тебе видео, выложим на YouTube и тогда точно оставим эту историю в прошлом. Тем более что у меня уже всё продумано.

– Что именно продумано? – Мне очень не нравится её подозрительно уверенный и довольный тон.

– Сейчас мы пойдём в спортзал и снимем, как ты танцуешь...

– Исключено! – протестую я. В жизни ни для кого не танцевала, а тут на весь YouTube сразу? Ну уж нет. Ещё чего не хватало. Танцы для меня – это слишком личное. Уж лучше полезу к Владу целоваться.

– Послушай. – Ди будто бы прочла мои мысли и начинает говорить медленнее и мягче: – Тебе же не на сцене выплясывать. Просто закрой глаза, включи музыку и кайфуй, как будто ты это делаешь для себя. Да ты и так делаешь для себя, сама подумай. Это просто видео, пара минут и всё! Выложим и оставим в прошлом. Я практически уверена, что его посмотрит только с десяток наших придурковатых одноклассников, которым заняться больше нечем. Если ты боишься танцевать на весь мир, без обид, но вряд ли миру есть до этого дело.

– А что мне танцевать?

Ди закатывает глаза:

– Откуда я знаю! Я ж не хореограф. Это ты у нас профи.

– Ди...

– Профи, профи, ещё какой! Хоть и немного, но я тебя в деле видела, меня не обманешь. Банальный совет, но... просто расслабься. Потом у нас с тобой ещё будет несколько локаций. Так что день ожидается насыщенный, подруга. Давай, двигаем в спортзал.

На этих словах Дианка буквально выталкивает меня из кабинета.

Оказалось, я её недооценила. После полутора часов съёмок в спортзале – потому что мне никак не удавалось последовать «банальному» совету и расслабиться – мы идём с магазином сниматься с хлопьями, потом заглядываем к бабуле на чай и снимаем с ней сцену. Я была категорически против вовлечения в эту авантюру моей семьи, и даже удалось уговорить Ди не привлекать мою сестру, но вот с бабушкой она стояла на своём:

– Твоя бабуля не то что не будет против сняться в ролике, она захочет дать полноценное двухчасовое интервью! Ей только по кайфу, ты сама знаешь.

Что правда, то правда, бабуля так обрадовалась предложению, что напоила нас чаем со своим безглютеновым кексом, рецепт которого вычитала в очередном модном ПП блоге. А ещё она почти сорок минут прихорашивалась перед зеркалом, ковыряясь в волосах. Периодически подходила к нам и спрашивала – как лучше? А я понятия не имею как! Никакой разницы не вижу, но бабулю не стоит обижать.

– Это вам для школьного проекта? – спрашивает ба.

– Вроде того, – отвечает Дианка, убирая с кухонного стола всё лишнее, чтобы не мешало съёмке.

– А что мне нужно говорить? Что-то определённое?

Ди останавливается и задумчиво упирает руки в бока:

– Я думаю, нужно просто сказать пару слов об Олесе, как вы её любите, поддерживаете, гордитесь ею. В таком духе. У нас видео в основном про её танцы.

Бабушка взвизгивает и хлопает в ладоши от восторга:

– Как замечательно! Видео про танцы! Ну наконец-то!

– Да-да, – соглашается Ди. – Я тоже так подумала. Вы готовы? Камера, мотор, поехали!

К вечеру мы добрались до Дианкиной квартиры и сняли ещё пару сцен со мной. Я даже как-то успела привыкнуть к направленной на меня камере и под конец вроде немного расслабилась.

– И что дальше? – спрашиваю я, когда мы с Ди закрываемся в её комнате, уставшие, но вдохновлённые. – По логике нам ещё нужны видео с Марго и Владом, но я даже не представляю, как их можно достать. И сразу предупреждаю, что не собираюсь их об этом просить. Это исключено! Я ещё не совсем с ума...

– Успокойся. – Ди машет рукой, садится за стол и поднимает крышку ноутбука. – Я об этом уже побеспокоилась. У нас всё готово, осталось только смонтировать видео, чем я сегодня ночью и займусь. А пока ты здесь, мы зарегаем тебе аккаунт на YouTube.

Она стучит пальцами по клавишам, и передо мной открывается страничка регистрации:

– Погоди-ка, а это что ещё такое? – Ди наклоняется вперёд и почти упирается лицом в монитор. Мне тоже становится интересно. Вместо пустых полей для заполнения на экране выскакивает окошко с одним лишь вопросом: **что ты выбираешь – 100 друзей или 100 тысяч подписчиков?**

– Это новая форма регистрации, что ли? – растерянно спрашиваю я.

– Понятия не имею, я здесь регалась года три назад. Скорее всего, спам или реклама, вот только...

– Что?

– Не могу никак закрыть. Похоже, нужно выбрать один из вариантов, чтобы оно ушло. Ну, так что ты выбираешь, подруга?

100 тысяч подписчиков? Звучит неплохо. Почти так же заманчиво, как обещание жизни без перхоти в рекламе Head and Shoulders. А главное, так же нереально. В таком случае какая разница?

– Жми на подписчиков, – без тени сомнения говорю я, тут же забыв об этой нелепой рекламе.

Было бы прикольно проснуться утром и увидеть, как на мой канал за ночь подписалось сто тысяч человек. Вот бы все всплывающие окна в интернете так работали. Не жизнь, а сказка. Ладно, иногда же можно помечтать, правда? Что бы я сделала, будь у меня столько подписчи-

ков? Наверное, для начала побежала бы к бабуле, чтобы попросить у неё успокоительного. А потом... даже не знаю! Спряталась бы под одеялкой от ужаса – я ведь понятия не имею, что с ними делать, со всеми этими людьми.

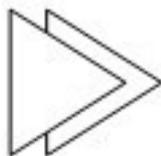
Многие мечтают выиграть в лотерею, а ведь это только первый шаг. Допустим, ты выиграл, и что дальше? Как распорядишься деньгами? Можно их потратить на всякую ерунду и снова остаться ни с чем, а можно как-то грамотно вложить. Вот это-то как раз и пугает. Что значит грамотно? Сегодня у тебя сто тысяч подписчиков, а завтра ты сделал какую-то хрень, облажался, и все от тебя поотписывались. В моём случае было бы так. И сиди потом, разбирайся с уничтоженной самооценкой на пару с психологом.

Вот Ди не отказалась бы проснуться знаменитой, ей есть чем поделиться с миром. Она бы не дала своей аудитории заскучать. У неё постоянно рождаются новые идеи для фанфиков. И хотя говорят, что вроде как писательство сейчас не в тренде, истории Дианки определённо имели бы успех. Взять хотя бы её недавний фанф по «Дневникам Вампира»! Если я думала, что в сериале сценаристы с приветом и закрутить ещё безумнее невозможно, то я ошибалась. Как вам идея свести Елену с Клаусом? А потом заставить Кэролайн убить Клауса из ревности, и тогда Елена начинает мстить и... В общем, это сейчас неважно. Важно то, что Ди я ещё могу представить популярной. Но только не себя. Это как представить Снежную королеву на Мадагаскаре.

Хорошо, что это только фантазии, и в реальной жизни мне такие проблемы не светят никогда.

День, который переворачивает жизнь уже самим фактом своего наступления. Просыпаешься, смотришь в окно: солнышко светит, погода хорошая, и ты даже не догадываешься, что в мире случилось нечто, из-за чего твоя жизнь уже никогда не будет прежней.

И когда узнаешь обо всем, первая мысль: как это отменить? А можно передумать и все вернуть? Может, снова уснуть, проснуться – и все будет по-прежнему? Это точно со мной происходит?

Моя жизнь будто шоу. На старт. Мотор.
Я не бью тату. Я не fake, а true.
Новый влог к утру. Кофе, ты мой друг.

Катя Адушкина

Утром меня снова будит ненавистный телефон. Я же вроде не заводила будильник! Суббота же. Продрав один глаз, пытаюсь дотянуться до трезвонящего засранца на тумбочке. Надо было отключить звук!

Отец в таких случаях всегда говорит:

– Ничего, будет тебе уроком.

А мама закатывает глаза и добавляет:

– Ага, только дураки учатся на своих ошибках, а умные на чужих.

Не удивительно, у мамы все дураки. Она работает в университете, преподаёт физику и обожает всех поучать. Как будто у неё красный диплом не только по физике, но и по жизни. Рядом с ней трудно сохранять адекватность, так что я прекрасно понимаю, почему бабуля держится в стороне. С её тонкой душевной организацией против маминой железобетонной

правоты не попрёшь. Вот если бы я могла взять и переехать в отдельную квартиру и тоже не общаться с предками хотя бы какое-то время, было бы правда здорово. И это во мне не бунтующий подросток и даже не капризный ребёнок говорит. Это во мне голос осознанности, который ещё не потерял надежду, что я вырасту более или менее нормальным человеком.

Жалко, что мы не в кино, что нельзя загадать желание и проснуться, как пацан из «Один дома» в жизни своей мечты. Без занудных предков, без постоянный упрёков и разочарованных вздыханий. Только ты и свобода – делай что хочешь, ешь что хочешь. Я бы даже с грабителями рискнула сразиться, лишь бы иметь возможность испытать, каково это – быть самостоятельной и никому ничего не должной.

Предки, наверное, даже не заметили бы моего исчезновения. Пока им не захотелось бы кому-нибудь прочесать мозги, особенно это касается мамы. Она бы собралась поумничать, а тут бац – и некого дураком обозвать! Вот тут-то меня бы и спохватились, но не раньше.

Я всё больше и больше с годами убеждаюсь, что именно для этого меня и рожали. Явно не для того, чтобы баловать и исполнять мои желания, потому что, стоит родаков о чём-то попросить, ответ один: у нас денег нет на всякие глупости! И явно не для того, чтобы поддерживать меня и мои идеи, – узнай они про танцы, быстренько спустили бы меня с небес на землю. Хотя я и так на земле. Значит, куда-нибудь пониже. Греет душу только одна мысль: я скоро окончу школу, поступлю в универ и переселюсь в общагу. Тогда-то и обрету свою свободу.

На этой мысли резко открываю глаза – телефон всё ещё трезвонит. Смотрю на экран – Дианка, девять утра:

– Ты чего звонишь в субботу в такую рань? – жалуясь в трубку.

Ди отвечает возбуждённым голосом:

– Я же говорила, что мама вписалась в какой-то семейный ЗОЖ-марафон и теперь таскает меня по утрам на совместные пробежки.

Ах да, точно, говорила. Я сочувственно вздыхаю. Всё-таки проблемы с предками – не уникальный случай, а пандемия. Хоть конкурс среди подростков устраивай – у чьих родителей дальше улетела крыша?

– Фиг с ним, с марафоном. Я не затем звоню.

– А зачем?

– Не перебивай! – От Дианкиного возбуждения мне становится не по себе. – Ты заходила на YouTube? Видела свой ролик?

– Да, всю ночь пересматривала, – язвительно бросаю в ответ. – Ди, мне бы забыть эту историю, как страшный сон, а ты ещё спрашиваешь...

– Боюсь, подружка, забыть теперь не получится.

Вся эта загадочность в её голосе начинает меня серьёзно беспокоить. Я сажусь в кровати и потираю лицо, начинает подташнивать:

– Насколько всё плохо? Сколько там просмотров? Вся параллель уже видела?

Ди молчит, слышу только её громкое дыхание:

– Ну, ты чего молчишь? У меня сейчас инфаркт случится. Что там? Жданов треш всякий в комментах написал? Я так и знала...

– Ты сейчас сидишь?

– Сижу.

– Тогда лучше сама зайди и посмотри.

– Ладно, повиси.

– Угу...

Убираю телефон от уха и дрожащими пальцами листаю экран, чтобы найти иконку YouTube. Она такая белая с красным и... что за фигня? Эти цифры в уголке, это же количество уведомлений, да? Я хоть и не блогер, но кое-что понимаю. Это совершенно точно количество

уведомлений. Но откуда им стольким взяться? Смотрю на иконку и никак не решаюсь на неё нажать.

– Ты это видишь? – Голос Дианки отрезвляет. Я всё-таки нажимаю, перехожу на свой канал и, видимо, отключаюсь на пару секунду. Перед глазами сначала темно, потом какие-то вспышки, всё расплывается. Я делаю глубокий вдох, закрываю глаза, сердце так колотится, словно пытается пробить дыру в груди.

Я шепчу:

– Этого не может быть.

– Олеська, ты посмотрела?

– Да, – едва отвечаю, горло свело, и теперь трудно говорить.

– Захожу я с утра, значит, и офигеваю. Видео у нас, конечно, неплохое получилось, кто ж монтировал, но чтоб настолько! Ты рекламу запускала, что ли?

– Что?

– Ну да, вряд ли. Тогда как? – Дианка звучит так, будто пытается в уме доказать теорему по геометрии. – Ничего не понимаю.

Я тоже. Ни в теоремах, ни, как оказывается, в жизни. Немного прихожу в себя и снова смотрю на свой канал, а если быть точнее, на количество уведомлений. Начинаю их пролистывать вниз – у вас новый подписчик, у вас новый подписчик. И так, кажется, до бесконечности. Я перехожу к самому видео, и от количества комментариев снова перехватывает дыхание. В голове крутится только одна мысль, словно все остальные испарились, – этого не может быть.

– Ты комменты почитала? – Вздрагиваю от Дианкиного голоса.

– Читаю.

– У тебя почти полмиллиона просмотров, 100 тысяч подписчиков и до фига комментов. Ты прям как Ариана Гранде!

« *Прикольная идея* »

« *Девчонка круто танцует* »

« *А кто это? Она из Танцев на ТНТ?* »

« *Зачётно двигается!* »

« *Блин, а я узнала себя в этом видео, даже расплакалась. И я никому не рассказываю, что танцую, но ты молодец, что решилась* »

Кто все эти люди и почему они так мною восхищаются? Комментариев настолько много, что у меня кружится голова, пока я их листаю. Может, это просто чья-то шутка? Наверняка так и есть, проделки Марго. Понятия не имею как, но она всё это подстроила, чтобы выставить меня полной идиоткой.

– Может, это Марго как-то поучаствовала? – Ди в который раз будто читает мои мысли.

– Я тоже так подумала. Другого объяснения у меня всё равно нет.

– Эй, а как насчёт того, что у нас с тобой реально получилось крутое видео, которое народ заценил?

– Ди, привет из реального мира! Народ заценил – это лайк от моей бабули и парочки одноклассников. А то, что происходит, – это какая-то чертовщина.

– Согласна, – Дианка вздыхает. – Но с этим надо что-то делать.

– С чем?

– Ну, с твоей внезапной популярностью.

– Нет её, это какая-то ошибка...

– А вот мы и проверим.

– Что это ты имеешь в виду? Как проверим?

– Снимем ещё одно видео. Марго не сможет вечно проделывать этот трюк, и мы быстро выясним, в чём тут прикол.

Не проще ли оставить всё как есть? Зачем вообще что-то выяснять? Можно удалить аккаунт или забить на него – вот и проблема решена. А с другой стороны, реально любопытно.

– И что за видео? У меня больше нет идей.

– С твоими танцами, конечно же.

– С моими танцами? – испуганно повторяю.

– Ты что, оглохла? Ну а с чем же ещё? Ты читала, что про них писали? Круто, отпадно, зачётно и все дела. Я тебе давно говорила, но ты ж не слушаешь. Тебе недостаточно мнения лучшей подруги, не авторитет. Так, может, мнение 100 тысяч незнакомцев в интернете ты примешь к сведению?

– Ди, послушай. – Я чувствую, как начинают потеть руки и всё тело бросает в дрожь, ещё чуть-чуть, и случится настоящая паническая атака. У меня их, правда, до этого момента не было, но я по телеку видела. Там ещё пакеты бумажные суют и заставляют в них дышать. Не знаю зачем... – Я не собираюсь, я не готова, понимаешь, не готова танцевать для... ну, для видео, для людей. Я ж не профессионал. У меня стилия нет, куча ошибок, движения грязные...

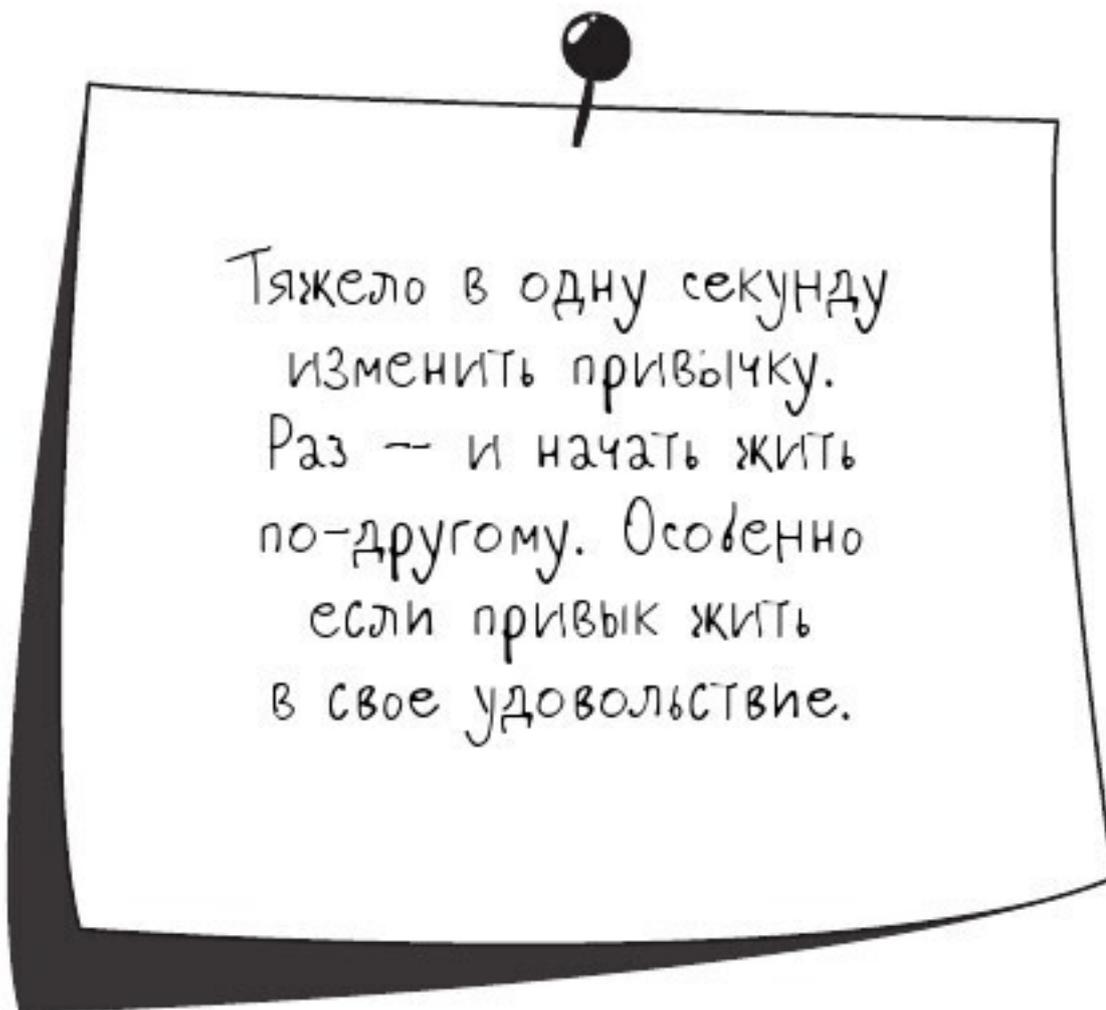
– Твоим новым подписчикам нравится.

– Ты не понимаешь. Это прикол, какая-то ошибка. Но второго видео я не переживу.

– Хорошо, давай договоримся. Ещё один ролик. Только один. Чтобы вывести Марго на чистую воду. Тебе же самой интересно выяснить, что происходит, так ведь? Интересно?

Я молчу.

– В общем, встречаемся через час на баскетбольной площадке за школой. Там локация вроде ничего. И надень что-нибудь такое... ну, знаешь, современное. Ты ж, в конце концов, восходящая звезда YouTube Олеся Дубрович.

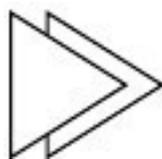
Я неуверенно усмехаюсь и отключаюсь. По планам я собиралась проспать до обеда, ну или пока мама не начнёт тарабанить в дверь, упрекая меня в «совершенно непродуктивном использовании выходного дня». Потом, скорее всего, провалялась бы целый день в кровати, пересматривая «Танцы на ТНТ» или все части «Шаг вперед». Мои любимые фильмы. И не только потому, что про танцы, а потому что про уверенность в себе, про то, что нужно всегда двигаться вперед, и, если много и упорно трудиться, это обязательно принесёт плоды. Короче, про всё то, во что мне верится с трудом. А вечером заскочила бы к бабуле на какую-нибудь очередную безглузтовую фигню. Мы бы как обычно поболтали ни о чём. Бабуля поделилась бы инсайтами после марафона по отношениям (о да, она и в такое вписывается), а я бы просто её послушала. Иногда от этого в разы больше пользы, чем от болтовни.

Я, в принципе, больше слушать люблю. Мне кажется, что мне и рассказать-то нечего. Вот ещё одна причина, по которой я даже не осмеливалась мечтать о своём блоге. Ведь блоги ведут интересные люди, у которых интересные жизни. А это даже близко не про меня. Взять Катю Адушкину. Если я и захожу на YouTube, то ради её видео. Они такие забавные, живые, красивые, увлекательные – как мини-путешествия по её миру, который для меня недостижим. Параллельная вселенная! Оу, там тоже живут люди?!

А что мне снимать? Если весь этот бред с подписчиками и лайками окажется правдой, что мне с этим делать? Показывать, как мама с папой ругаются из-за пульта от телевизора? Или как я смотрю телешоу и лопаю кукурузные палочки? Или как бабуля ходит на свидания? Что ж, последнее, пожалуй, и будет самым интересным контентом в моём блоге. Даже не знаю, что страшнее – если вся эта история с восходящей звездой окажется приколом Марго или правдой?

Иногда исполнение мечты – это получение огромного, офигенно красивого и безумно вкусного торта. Смотришь на него – и слюнки текут. Лизнул крем – вкуснятина нереальная! И вот стоит он перед тобой, манит, притягивает...

Но у тебя аллергия на сладкое...

– Я не знала, что ты у нас ещё и видеооператор, и режиссёр-постановщик, – говорю я, пытаюсь отдышаться. Ди меня вымотала по полной программе. Сперва я волновалась, но раз уж мы договорились, то решила станцевать свой новый танец. Так, ничего особенного, просто небольшая задумка под новую песню Drake. Но Ди подошла к процессу как профессионал. Снимала с разных ракурсов, под разными углами. То освещение ей не нравилось, то на фон попадали мамы с колясками. А что она хотела? Рядом с баскетбольной детская площадка, ничего удивительного.

В общем, я потеряла счёт времени, молча слушая её команды, и в какой-то момент совсем перестала волноваться, а полностью погрузилась в движения и музыку, периодически прерываясь на команды Дианы:

– Стой, ещё раз сначала! Вот с этого момента! Давай помедленнее! Правее отойди!

И всё в том же духе.

Вытираю пот с лица и думаю, что в следующий раз надо бы взять с собой воды. В следующий раз? А это что ещё за мысль? Не будет никакого следующего раза!

– Я и не такое могу, – отвечает Ди, не отрываясь от телефона. – Слушай, по предварительным данным получается очень даже неплохо. Круто, не побоюсь этого слова. Смотри.

Ди протягивает мне телефон, я смотрю на экран и вижу себя – это очень непривычно, пока не могу толком понять, что чувствую и как к этому отношусь. Никогда не смотрела на себя со стороны, на то, как я танцую. Мне это было не нужно. Я ведь всегда танцевала для себя, это способ погрузиться в свои эмоции и освободиться от мыслей. Когда ты в танце, всё вокруг становится неважным, а сейчас, получается, будет наоборот.

– Тебе не нравится, что ли? – Поднимаю глаза и вижу обеспокоенно уставившуюся на меня Ди.

– Я просто подумала, что танцевать напоказ – это как-то странно, не для меня. – Возвращаю ей телефон. Ди вздыхает.

– А ты не закивайся, что тебя снимают. Ты же сейчас кайфовала от своего танца?

Я киваю.

– Ну вот, просто продолжай кайфовать, а камеры типа и нет. Ты её не замечай.

– Да уж, трудно не заметить, когда тебе постоянно кричат – правее, медленнее, ещё раз сначала, – усмехаюсь я. На самом деле Ди права. Всё не так уж страшно. Тем более, это ненадолго. А точнее, в последний раз. Второе и последнее видео, а потом мы разоблачим Марго, я удалю свой аккаунт на YouTube, и всё вернётся на свои места.

Чувствую, как вибрирует телефон. Достая, смотрю на экран – бабуля. Поднимаю трубку:

– Алло, бабуль, я помню, что обещала зайти. Сейчас закончу и...

– Олеся, – перебивает бабушка. От серьёзности её тона я вздрагиваю, – что происходит? Я ничего не понимаю!

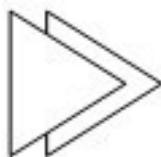
– Бабушка, с тобой всё хорошо? Ты здорова?

– Не уверена, учитывая то, что я только что видела.

- А что ты видела?
- Твоё видео. Олесья, кто все эти люди, которые под ним пишут? Их так много, я даже до конца не смогла пролистать.
- Я не...
- Ты говорила, что снимаешь для школьного проекта. Что это за проект такой? И что это у вас за школа?
- Бабуль...
- У тебя почти сто тысяч подписчиков, ты видела? Откуда они, Олесья? Ещё позавчера у тебя и аккаунта своего на YouTube не было. Как такое возможно? Ты во что-то впуталась, говори сейчас же?! Это что-то нелегальное?
- О Боже, – выдыхаю я, закатывая глаза.
- Ди шепчет:
- Чего там случилось с бабулей?
- Я отношу телефон дальше ото рта и шепчу в ответ:
- Она думает, что я ввязалась в криминал.
- Ди в недоумении вскидывает брови:
- Она моё видео на YouTube нашла.
- А, понятно, – улыбается Ди. – Ну ты ей скажи, что это не ты ввязалась, а Марго. Если что. Пусть её бабуля переживает.
- Слушай, ба, я к тебе скоро заскочу, и мы всё обсудим, хорошо? – не дожидаясь ответа, кладу трубку. – Ладно, мне пора. Мы же тут всё?
- И что б ты без меня делала? – улыбается Ди.
- Обещаю, что с первого своего миллиона половину отдам тебе. – Обнимаю её и чмокаю в макушку.
- Это бы где-нибудь записать, – шутит она, обнимая меня в ответ.

Как там говорится: мой дом – моя крепость? У меня наоборот: мой дом – самое небезопасное место, потому что всегда есть шанс нарваться на непонимание и истерику. Наверное, это стремно, когда, чтобы успокоиться и прийти в себя, надо убегать куда-то...

А может, твой дом – это не то место, где стоит твоя кровать и вещи в шкафу, а то, где тебе просто хорошо и хочется быть?

У бабули на кухне всегда стоит аромат свежей выпечки, за исключением сегодняшнего вечера. Она протягивает мне чашку подозрительно пахнущего чая. И даже никакого безглютенового кекса:

– Это с ромашкой, успокаивающий. – Она садится напротив меня, снимает очки, потирает переносицу и останавливает на мне взгляд. – Ну, рассказывай.

– Да нечего тут рассказывать. Я сама не поняла, что произошло и откуда все эти люди появились.

– По крайней мере, пишут они чистую правду. Ты действительно очень талантливая танцовщица.

– Ба, не надо...

– Что не надо? У тебя талант от Бога, а ты его столько времени прятала. Видимо, существует всё-таки справедливость или закон кармы в этом мире. Рано или поздно тебя должны были заметить!

Я предпочитаю лучше выпить вонючего чая, нежели как-то комментировать бабулины слова, а она не понимает:

– Что ты собираешься делать дальше? Снимать видео сейчас очень популярно, особенно среди молодёжи, но нужен постоянно новый контент.

Рассуждения бабули о контенте меня не на шутку пугают, даже чай не в то горло пошёл. Начинаю кашлять. Она подходит ко мне и хлопает по спине:

– Это большая ответственность, но у тебя всё получится. Хватит уже быть серой мышкой. Я всегда знала, что эта роль не для тебя. В твоём возрасте я тоже не хотела привлекать внимание, потому что постоянно сомневалась в себе и всего боялась. Но тебе бояться нечего. У тебя настоящий талант!

Есть вещи, которые мне не нравятся. Например, овсянка по утрам или убирать свою комнату. А есть вещи, от которых я готова сбежать хоть на Северный полюс. Ну, или как минимум провалиться на месте. К ним относятся, в первую очередь, разговоры о моём таланте. Нет, я правда всё понимаю, у меня безусловно есть и синдром самозванца, и самообесценивание (как мы уже давно выяснили с бабушкой). Но в то же время надо быть реалистом – я обычная девочка, которая вроде бы неплохо танцует. Не более того! И этого явно недостаточно. Для чего? Сама не знаю! Для большой сцены, настоящей карьеры, сотен тысяч фанатов.

Дело не в том, что я прибежняюсь или играю роль серой мышки. Я реально и есть серая мышка. У нас не блатная семья с кучей связей. Самая моя крутая связь – это бабуля. И то поможет она только в случае, если мне нужно найти хорошего гастроэнтеролога. К тому же у меня совершенно нет денег на красивые клипы, одежду, фотосессии, рекламу, оборудование

и прочие штуки, необходимые для раскрутки бренда. Да я ничего в этом не понимаю! Даже бабуля знает о брендах и блогах больше, чем я.

Поэтому, когда заходит речь о моих талантах, я мысленно улетаю к полярным мишкам, лишь бы только не слушать и не участвовать. Всё это слишком сложно и в принципе нереально, чтобы даже мечтать. Да, я написала в том дурацком списке, что хочу прославиться, стать популярной, но даже мой собственный мозг не воспринимает эти слова всерьёз.

ОЛЕСЯ ДУБРОВИЧ – ДОЧЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИКИ И ПЕРЕВОДЧИКА – ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА!

В интернете, конечно, полным-полно таких историй про обычных девочек и мальчиков, проснувшихся однажды знаменитыми, но это только для красивого заголовка или слезливого кино. В реальной жизни обычные девочки и мальчики продолжают просыпаться в своих обычных кроватях, завтракать обычными хлопьями и ходить в обычную школу с придурковатыми одноклассниками. Так уж устроен мир, по крайней мере мой.

По крайней мере, был устроен, до сегодняшнего утра. Именно поэтому я не верю в сто тысяч подписчиков, свалившихся мне на голову из ниоткуда. Так не бывает, и это связано не только с моим неверием в себя и собственный талант. А с тем, что это физически невозможно. Вот что напрягает меня больше всего. Для бабули это закон кармы, для Ди – забавное приключение. Но все почему-то забывают, что для меня это настоящая жизнь, которую я проживаю. И мне совершенно не нравится, когда в ней происходит какая-то необъяснимая ерунда. Радует (если здесь хоть что-то и может радовать) только одно – завтра мы выложим новое видео, и всё благополучно (или не очень) закончится.

Я очень мнительная личность. Когда тебе постоянно говорят, что ничего в жизни просто так не бывает, всего надо добиваться, за все нужно платить, в конце концов начинаешь в это верить и после каждого радостного события ждать, что вот-вот должен случиться пипец.

И сам не замечаешь, как начинаешь бояться всего хорошего, что с тобой происходит, подозрительно оглядываясь по сторонам... А как же эйфория? Восторг? Счастье? Зачем их портить себе?

P. S. Может, это все мне за те 500 рублей, которые я нашла на позапрошлой неделе?

За сегодняшнюю ночь я не сомкнула глаза ни на минуту. Вечером Диана выложила второе видео, и с того момента я не могу оторваться от телефона. Сперва стучали зубы и дрожали руки. Потом вроде бы я немного успокоилась, хотела поспать, но не тут-то было. Бросало то жар, то в холод, даже футболка насквозь промокла от пота. Я скидывала с себя одеяло, потом закутывалась в него с головой. Подскакивала, маршируя по комнате, и валилась на кровать без сил. А ещё мы три раза созванивались с Ди и шёпотом пытались помочь друг другу переварить происходящее. Но ни одна из нас не понимала, что вообще происходит.

Как только видео вышло на моём канале (Боже, я не верю, что произношу эту фразу – на моём канале), на него тут же посыпались лайки и комменты. Даже не десятками, а сотнями, тысячами. Откуда-то начали подписываться люди. И все расхваливали меня так, будто я совершила нечто невероятное, типа научного открытия или олимпийского рекорда:

– Серьёзными, подруга, очень серьёзными. Это, конечно, здорово, но и ответственность громадная. Тебе нужно будет составить расписание контента, придумывать новые танцы, обязательно поработать с имиджмейкером и что-то сделать со стилем.

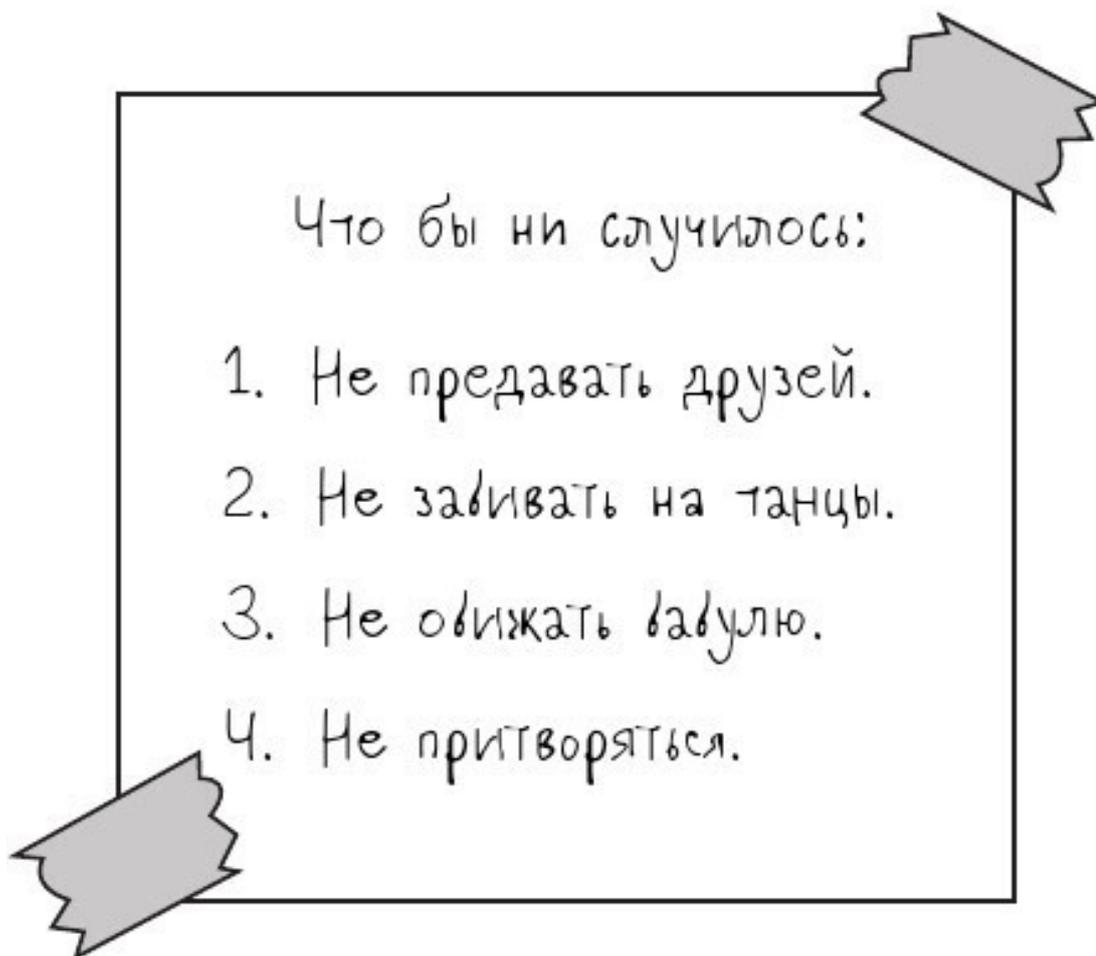
– А что не так с моим стилем?

– Ничего, у тебя его просто нет.

Всё это уже слишком, особенно для разговора в два часа ночи. Контент-планы, имиджмейкеры – я на такое не подписывалась. К тому же плевать мне, есть у меня стиль или нет. Я люблю кроссовки, джинсы и балахоны. И переодевать меня, как в одной из любимых бабушкиных передач по ТНТ, не надо. Я не подопытный кролик и не кукла Барби. Никому не позволю наряжать меня и размалёвывать.

Бабушка всегда говорила, что я очень красивая. Конечно, я так не считаю, но объективно – я не урод. Не люблю краситься, это ж сколько времени и денег тратится впустую! Взять хотя бы Марго – она каждый день приходит в школу накрашенная, не сильно, но всё же – тональник, брови, румяна, помада стабильно на ней. Я с утра еле просыпаюсь, чтобы успеть умыться, зубы почистить и форму нацепить, а если ещё и брови себе рисовать, можно вообще не ложиться!

Ди сама не особо красится, и стиль у неё тоже не какой-то трендовый – джинсы, спортивные костюмы, иногда юбки бывают. В любом случае я ничего в себе менять не собираюсь, и так слишком много перемен, дайте отдышаться. Невозможно взять и перевернуть всю жизнь с ног на голову за каких-то два-три дня. Да и другим человеком я за это время тоже не стала. Я всё та же и останусь собой всегда. Даже если бы я стала звездой, меня бы это не испортило. Главное – всегда оставаться верным себе и своим принципам. У меня их не очень много, но парочка есть:

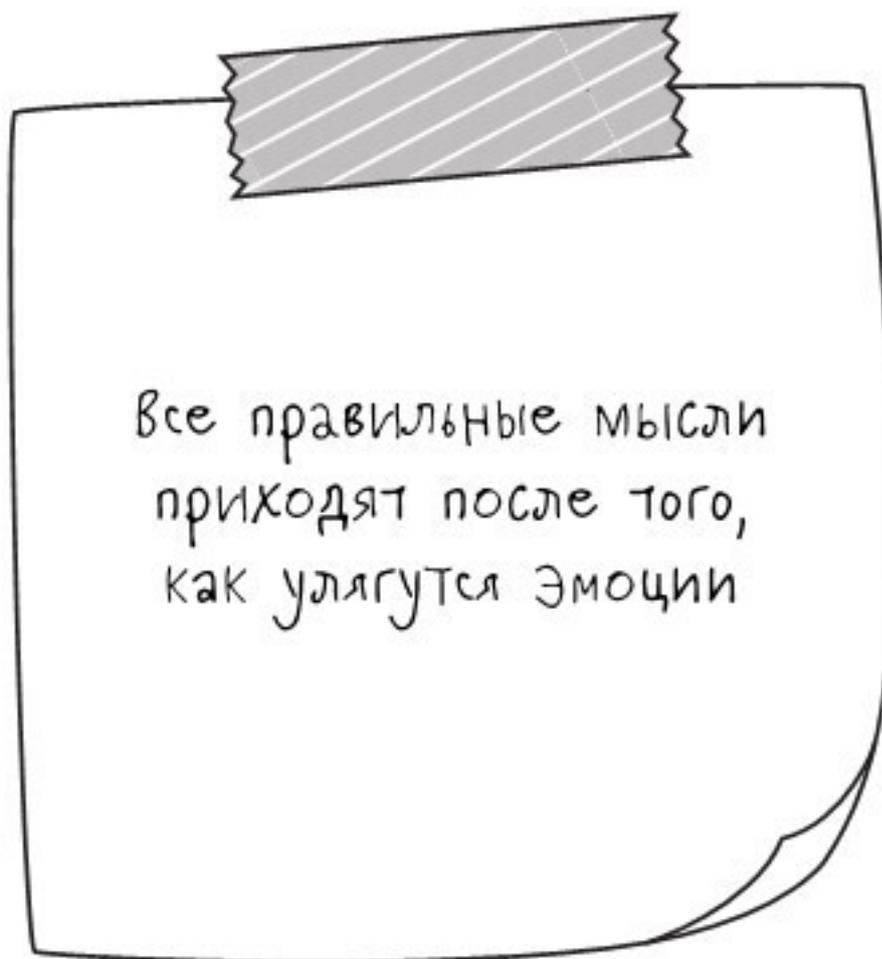

Опять список получается! Лучше мне не составлять списков, даже воображаемых, даже в голове, а то мало ли, чем это снова закончится.

Возвращаюсь к Дианке и её блогерским советам. Она, видимо, чувствует, что переборщила. Уж слишком хорошо меня знает:

– Ладно, об этом мы поговорим в другой раз. Спешить нам некуда. Постарайся лучше хоть немного поспать.

– Угу, – ворчу в ответ. – Ты тоже, – и завершаю звонок, предвкушая очередную долгую бессонную ночь. А может, это всё сон? И завтра я проснусь как ни в чём не бывало. Забавное вышло приключение, но пора бы заканчивать. Я готова возвращаться домой.

Поспать мне, разумеется, не удалось, и всё воскресенье я проходила как зомби. Родители подозрительно косились в мою сторону, но каждый был настолько занят своими делами и бумажками, что дальше косых взглядов их обеспокоенность не распространялась. Оно и к лучшему, пусть пребывают в счастливом неведении. Мне хватает бабули с её травяным чаем. А уж как отреагировали бы предки? Боюсь даже представить! Отец ещё ничего, он довольно спокойный сам по себе. Выпускает пар, публикуя негодующие статьи на Яндекс Дзене, в основном разоблачая «дилетантские и местами оскорбительные» переводы немецких книг. Настоящий сюрприз стоило бы ждать от мамы. Скорее всего, она потребовала бы все видео и аккаунт удалить и не впутываться в «тёмные истории» и уж тем более держаться подальше от всего этого шоу-бизнеса – «мира сплошного разврата и криминала». У неё мышление ещё со времён Ленина или вроде того: сплошные шаблоны, стереотипы и установки.

Короче, меньше знаешь, крепче спишь. Ну хоть кто-то же должен в нашей семье спать?

За ночь и за воскресенье видео набрало больше трехсот тысяч просмотров, число лайков и комментариев, так же как и подписчиков, увеличивалось. Более того, даже на моём Instagram-аккаунте с четырнадцатью подписчиками неожиданно их стала почти тысяча. Большинство – ребята из нашей школы, среди них даже Жданов и Влад. Увидев его имя в уведомлениях, я чуть в обморок не грохнулась. Но потом стала рассуждать – надо бы, наверное, нажать «подписаться в ответ». А вдруг он подумает, что я его преследую, как озабоченная маньячка? Хотя этот этап мы уже прошли, когда вся школа прочитала моё признание. Так что можно смело подписываться, хуже не будет. Тем более что он подписался первым. А если не подпишусь, подумает ещё, что я его типа игнорю...

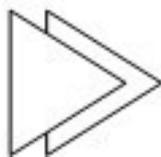
Да уж, непросто быть подростком! Выносить себе мозг – как обязательное условие существования. Я вот смотрю на мелкую, сестру мою – пялится в телек, книжки читает, в художку ходит – и спокойная такая, вся в папу. Как сказала бы бабушка – гармонично развивающаяся личность. Смотрю на родителей – да, цапаются порой, но по большей части сидят, сторбившись каждый над своим столом, и молча проверяют свои бумажки. Это несправедливо, что я одна должна переживать дурацкий подростковый кризис и эмоциональную нестабильность. Если бы кто-то попал ко мне в голову и прочитал мои мысли, решил бы, что у меня шизофрения или вроде того. Мыслей так много! Наверное, изнутри похоже на муравейник.

С другой стороны, лучше иметь миллион мыслей, как у меня, чем три, как у Жданова: «Сколько до звонка? Хоть бы в столовой булочки не закончились! И – ДОТА!!!» Ну или во что они там с пацанами целыми днями режутся.

В итоге я подписалась на Влада. И немного отвлеклась от творящегося хаоса на YouTube.

Идеальные родители – какие они? Понимающие; поддерживающие; не стремящиеся меня переделать; демонстрирующие свою любовь ко мне; в любой ситуации занимающие мою сторону, а уже потом, наедине, выясняющие все обстоятельства; принимающие все мои начинания; критикующие по делу, а не просто потому, что это им не нравится...

Хотела бы я иметь таких родителей? Еще бы!

День пролетел незаметно, оказалось, что уже семь часов вечера и мама зовёт на ужин. Яковыряюсь в тарелке с гречкой. Фирменное мамино блюдо – курица с гречкой. Фирменное не потому, что любимое и приготовленное по особому рецепту, а потому, что быстро и дёшево. Это два главных принципа у мамы в целом, по жизни. Я их не разделяю, но разве ж меня кто-то спрашивал?

– Тебе ещё положить? – спрашивает мама у папы.

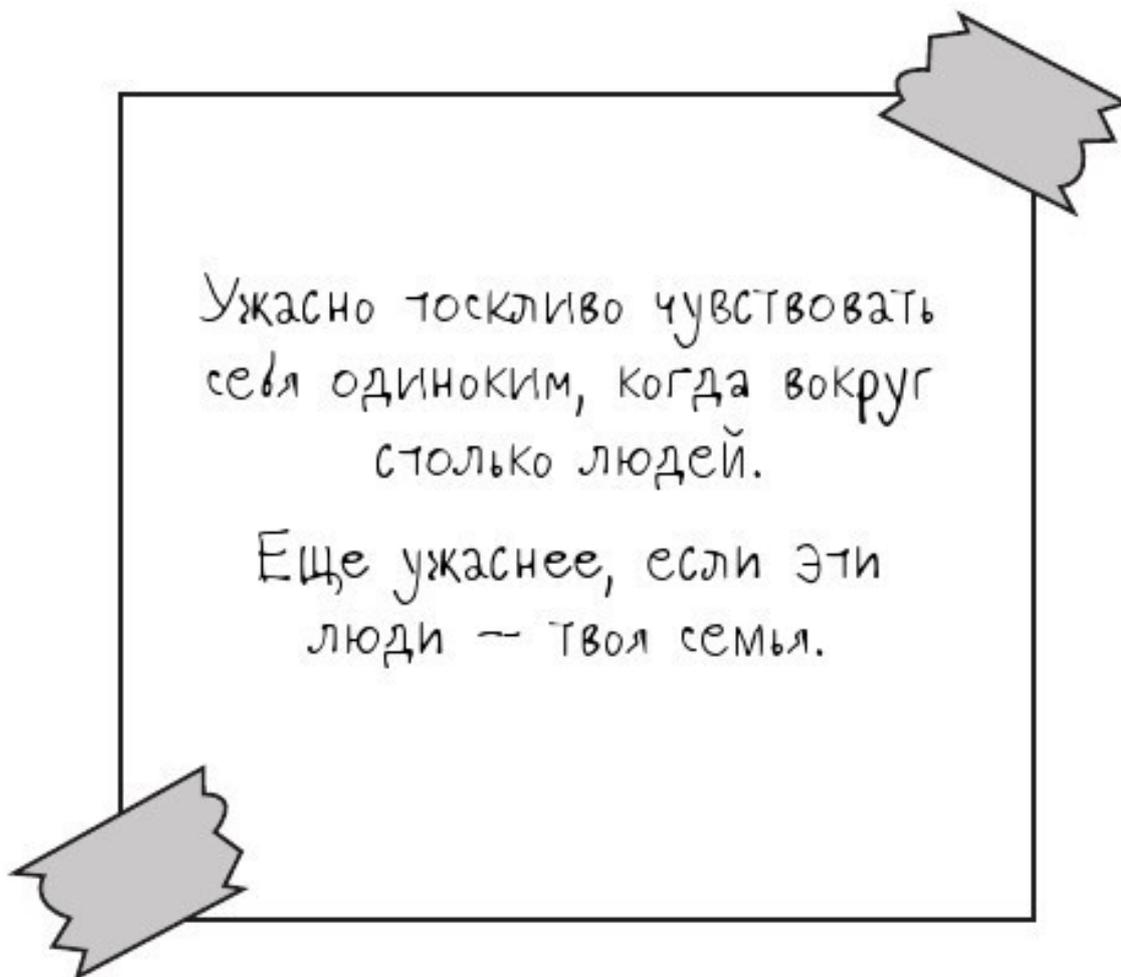
– Угу, – отвечает он, не поднимая головы. Как всегда, упёрся в телефон, читает всякие занудные философские статьи, которые одни старпёры пишут для других старпёров. Про глобальное потепление, или финансовый кризис, или ещё какую-нибудь ерунду. Настолько важную, что нельзя прерваться даже на ужин с семьёй.

Но и мама не отстаёт – без конца проверяет в телефоне почту. Можно подумать, если она не ответит на какое-то письмо, развалится вся система образования в стране. Я слышу, как она клацает ногтями по экрану. Они у неё уже сильно отрасли, но привести в порядок, видимо, некогда. Ей вечно некогда. Но вот что забавно – стоит мне достать свой телефон и тоже в него уставиться, как предки хором закричат:

– Убери телефон и поешь нормально!

Ну разве не маразм?

Папа рассыпает половину гречки, пока пытается донести её до рта, глядя в телефон. А после ужина мама будет ругаться, что весь пол под столом снова загажен и ей, бедной-несчастной, придётся убирать. Иногда мне кажется, что наша семья живёт в дне сурка – постоянно одно и то же. Одна и та же еда, одни и те же редкие разговоры, одни и те же поводы для скандалов. Я могу дословно расписать все реплики, да хоть целый сценарий, по которому мы живём. Скучный получился бы фильм, конечно. Люди бы выходили из залов, плюясь и матерясь во все стороны. Но с фильма можно в любой момент уйти и забыть, а мне никуда не деться. Сидеть до конца титров и ещё на after party.

Смотрю на родаков, и вот вроде хочется о чём-то заговорить, скорее даже поделиться. Иногда на меня нападает желание почувствовать их поддержку, получить совет или чтоб меня просто обняли. Но потом я вспоминаю, что это не по адресу. Они даже друг с другом не обнимаются, а если и расщедрятся на нежности, то берегут их специально для Соньки.

Ей вот хорошо, сидит себе, уплетает курицу за обе щёки. Она у нас вообще растёт здоровая, крепкая, круглолицая. Вот у кого, а у Соньки всегда с аппетитом порядок, и приём пищи для неё — святое. Ей не нужны никакие телефоны. Она просто ест, полностью погружаясь в процесс. Всё лицо, руки и даже волосы измазаны кетчупом, а ей по барабану. Реклама была такая — Баунти, и пусть весь мир подождёт. Вот это как раз про Соньку и еду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.